

329
П 20

Н.С.Патоличев

**СОВЕСТЬЮ СВОЕЙ
НЕ ПОСТУПИТЬСЯ**

Н. С. Патоличев

329.15

17-20

Н.С.Патоличев

СОВЕСТЬЮ СВОЕЙ НЕ ПОСТУПИТЬСЯ

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Президентская библиотека
Республики Беларусь

900000 002299

ФАП

Ф.К.

Президентская библиотека
Республики Беларусь
333231
ИВ. №

1995

Н.С.Патоличев

17-20

СОВЕСТЬЮ СВОЕЙ НЕ ПОСТУПИТЬ

Н.С.Патоличев

1995 г.

Книга "Совестью своей не поступить" написана более 10 лет назад, ее автор – известный партийный и государственный деятель Н.С.Патоличев.

Воспоминания автора о послевоенном периоде жизни страны продолжают его первую книгу "Испытания на зрелость". Таким образом, опубликованы две части задуманной трилогии.

Интерес к нашей истории огромен, автор рассказывает о многих важных и интересных событиях и о людях, с которыми он работал.

Страницы книги напоминают читателю, что страна была объединена партией в сплоченное многонациональное государство, способное решать трудные экономические и политические задачи.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-900887-02-2

© Н.Н.Трубицина, 1995 г.

1995

Вместо предисловия

Основные биографические данные автора этой книги — моего отца — можно прочитать во многих справочниках:

Патоличев Николай Семенович, русский, родился в 1908 г. в селе Золино Нижегородской области, Советский государственный деятель. Дважды Герой Социалистического Труда. Член КПСС с 1928 г. В 1939 — 1941 гг. — первый секретарь Ярославского обкома и горкома партии. В 1941 — 1945 гг. — первый секретарь Челябинского обкома и горкома партии. В 1946 — 1947 гг. — секретарь ЦК КПСС, член Оргбюро ЦК КПСС, член ЦК КП Украины. В 1947 — 1950 гг. — первый секретарь Ростовского-на-Дону обкома и горкома партии. В 1950 — 1956 гг. — первый секретарь ЦК КП Белоруссии. В 1952 — 1953 гг. — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. С 1958 — 1985 гг. — министр внешней торговли СССР. Член ЦК КПСС с 1941 г. (кандидат в члены ЦК с 1939 г.). Депутат Верховного Совета СССР с 1-го по 11-й созыв.

В 1977 г. в Политиздате вышла первая книга воспоминаний отца "Испытание на зрелость". В ней он рассказал о своем детстве в русской доколхозной деревне, комсомольской юности, учебе в Академии химической защиты и дальнейшей работе, а также о замечательных людях, с которыми повстречался на нелегких дорогах жизни. Ему было всего тридцать, когда он возглавил партийную организацию Ярославской области (самый молодой в те годы секретарь обкома). И вот началась Великая Отечественная война. Фашизм наступал. Срочно требуется вооружение — танки, пушки, снаряды, и молодого секретаря направляют на Урал, в Челябинск.

Война стала жестоким испытанием для нашего народа, нашей партии. Отец с большой теплотой рассказал об уральцах, о Челябинске, о том, как самоотверженно работали все советские люди, не жалея сил для Победы.

Многочисленные отзывы, поступившие после издания первой книги, свидетельствуют о том, что она заинтересовала читателей, не оставила их равнодушными. Многие из них были участниками описанных событий и хорошо их помнят.

Сейчас читателям представляется вторая книга — "Совестью своей не поступись", написанная десять лет тому назад. Жаль, что

отец не дожил до этого времени и не сможет взять в руки свою книгу. Почему она не была издана раньше? Это будет понятно из прочитанного.

Книга охватывает относительно небольшой, но очень насыщенный событиями отрезок времени — с 1946 по 1956 г.

Война закончилась, но время было нелегкое. Разрушенное и сожженное фашистами надо было заново отстроить, восстановить и при этом двигаться вперед. Читатель наверняка узнает много интересного о нашей истории тех лет.

Текст, написанный отцом, редакция сознательно не изменяла и не корректировала. Читателя ждет искренний рассказ автора о тех событиях, свидетелем и непосредственным участником которых он был.

В дальнейшем, после ухода с партийной работы в 1956 г., отец недолго работал в МИДе, а затем 27 лет был министром внешней торговли СССР.

За эти годы внешнеторговый оборот нашей страны вырос с 8 миллиардов рублей в 1958 г. до 140 миллиардов в 1984 г., значительно увеличилось число торговых партнеров. Внешняя торговля активно содействовала развитию производительных сил страны, ускорению научно-технического прогресса, повышению эффективности общественного производства, росту благосостояния советского народа. Она была активным помощником Советского правительства в проведении ленинской внешней политики. Отцу пришлось быть во многих странах мира, встречаться с государственными и общественными деятелями, посещать и торговые фирмы. Обо всем этом он начал писать третью книгу. Но пережитые волнения, огромные нагрузки, перенапряжение сказались на его здоровье. Работа над книгой была прервана. Возможно, отрывки из нее будут подготовлены для публикации.

Отец умер 1 декабря 1989 г. Все, кто его знал, отмечают, что это был мудрый государственный деятель, преданный нашему народу и партии, человек большой душевной доброты.

Для меня же в памяти навсегда останется светлый образ отца — борца и труженика, всю свою жизнь без остатка отдавшего горячо любимой Родине.

Н.Н.Трубицина-Патоличева.

I. НА НОВОМ ЭТАПЕ

1

Победоносно закончившаяся Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для нашей ленинской партии, народа, государства и его общественного строя. Суровым испытанием и для тех, кто сражался непосредственно на фронте, и для тех, кто в тылу, в народном хозяйстве, не щадя ни сил, ни жизни, отстаивали свою социалистическую Родину.

Большим испытанием война была для партийных работников и хозяйственных руководителей. За эти трудные годы выросла и закалилась большая группа руководящих партийных работников в областях, краях и республиках. Многих из этих товарищей я знал еще до войны как участников XVIII съезда ВКП(б), пленумов Центрального Комитета, XVIII Всесоюзной партийной конференции, по встречаю в ЦК.

В тылу, как и на фронте, не было спокойных мест, война требовала от всех одинаково сурово. Но по значимости в обеспечении фронта всеми видами вооружения, а народного хозяйства и особенно его военной промышленности металлом, топливом отдельные районы страны имели особое значение. Среди же важнейших районов выделялся Урал. Перелистывая страницы печати военных лет, от которых и сейчас еще пышет огнем войны, мы находим: "Урал - становой хребет обороны страны", "Урал взял на себя главную тяжесть обеспечения фронта вооружением и боеприпасами" и т.д.

Экономика Урала и некоторых районов Сибири составляла основу военно-экономического потенциала страны. Сюда партийным органам приходили из Центра директивы, строгие и важные, требовавшие сделать все возможное, а порой, казалось, и невозможное для победы. По их выполнению судили о работе партийных организаций, обкомов, горкомов, райкомов. Ответственность перед партией и народом требовала полного использования военно-экономических возможностей каждого района и комплексного решения проблем военной экономики.

Урал, как известно, производил большую часть металла для всей страны. Это требовало коллективных усилий Свердловского,

Пермского, Челябинского и Башкирского обкомов партий. Башкирия, кроме того, давала значительную часть нефти.

Выдающуюся роль в победе над врагом сыграл Урало-Кузнецкий комбинат. Два центра по производству металла - Магнитогорский металлургический комбинат, крупнейший в стране, с запасами железной руды на одном конце Урало-Сибирской железнодорожной магистрали, а на другом - Кузбасс с крупным металлургическим заводом и коксующимися углями. Кемеровский и Челябинский обкомы, Министерство черной металлургии, Министерство путей сообщения только при совместных усилиях, совместной высокой ответственности могли обеспечить четкую и синхронную работу двух крупнейших центров по производству металла. Много раз первый секретарь Кемеровского обкома С.Б.Зодионченко и автор этих строк - первый секретарь Челябинского обкома обсуждали, как лучше вести дело. Совместная ответственность сближала партийных работников, предполагала работу на взаимном доверии, поддержку.

Урал был основным районом по производству танков. Это связывало его с большим количеством предприятий многих областей и их партийными организациями.

Хотелось бы подчеркнуть, что, выполняя сложные задачи по организации экономики и военного производства, мобилизации населения города и деревни в годы войны, партийные организации работали сплоченно, организовано, в высшей степени ответственно перед народом, партией и Центральным Комитетом. И гигантская по масштабам работа, неимоверно трудная в условиях военного времени, исполнялась четко, измерялась возрастанием потока шедшего на фронт вооружения и, конечно, победами Красной Армии.

По окончании войны большая группа партийных работников - секретарей обкомов и крайкомов Урала и Сибири - еще многие годы оставалась на руководящей партийной работе. Мы неоднократно вспоминали этот огневой период и были горды тем, что нам выпала честь возглавлять крупнейшие партийные организации в тыловых районах страны. Мы не только знали друг друга, но общая ответственность за судьбы Родины сблизила и сдружила нас. Это объяснимо.

И когда война ушла на запад и остановилась там, откуда пришла, партийные организации с той же энергией и настойчивостью в соответствии с директивами ЦК ВКП(б) взялись за пере-

стройку всей своей работы, всего хозяйства на мирный лад, а в районах, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков, принялись восстанавливать разрушенное хозяйство.

Однако переход к мирному строительству потребовал определенных изменений методов партийной работы и руководства народным хозяйством. Необходимо было многое исправить в деятельности местных партийных органов. Требовалось усилить руководство и со стороны центральных органов.

4 мая 1946 года Сталин в беседе с руководящими работниками ЦК сказал, что необходимо провести работу по укреплению аппарата ЦК кадрами, получившими большую закалку и опыт в руководстве крупнейшими партийными организациями в годы Отечественной войны.

Общеизвестно, что Центральный Комитет нашей партии, Правительство, Государственный комитет обороны в годы войны успешно решали все крупнейшие вопросы работы партийных организаций в тылу по обеспечению армии боевой техникой, всесторонне руководили сложной и трудной работой тыла. Но вместе с тем местным партийным организациям в силу особых военных условий приходилось решать многие, иногда крупные и ответственные вопросы самостоятельно. Вызывалось это только особыми условиями войны.

Это, конечно, не имеет никакого отношения к утверждениям некоторых, особенно Хрущева, о том, что в начале войны Сталин якобы растерялся, опустил руки и не руководил делами, связанными с войной, и что отдельные члены ЦК, видя это, взяли в свои руки руководство важнейшими участками как на фронте, так и в тылу. Это, конечно, напраслина. Нашему поколению - участникам великих событий Отечественной войны грешно оставлять все это последующим поколениям.

Конечно, внезапное начало войны было, видимо, тяжелым ударом для Сталина, он искренне добивался отдаления войны - не все и далеко не все у нас было готово, и он знал об этом.

Да, многие вопросы и даже иногда очень важные в силу военных условий, то есть особых условий, обкомам приходилось решать самостоятельно. О том, как это было на Урале, в частности в Челябинской партийной организации, рассказано в книге "Испытание на зрелость"¹.

¹ Н.С.Патолочев. Испытание на зрелость. - М., Политиздат, 1977.

Из беседы со Сталиным 4 мая было видно, что он обеспокоен не тем, что кое-что во время войны партийные организации делали не так - это все позади, а тем, что некоторые из этих недостатков продолжали существовать и в мирное время.

- Возьмем в ЦК, в Управление по проверке партийных органов, - сказал Сталин, - лучших секретарей обкомов. Они опытные, закалены в годы войны, знают недостатки и ошибки партийных организаций, авторитетны и хорошо будут представлять ЦК в местных партийных организациях.

Да, наше поколение партийных работников, прошедшее испытание на зрелость в годы Великой Отечественной войны, сейчас в большей степени ответственно за судьбы Родины и народа. Оно теперь уже впереди идущее, а поэтому и его жизненная позиция должна быть более активной.

Выйдя из войны еще более закаленной, сплоченной, наша ленинская партия уверенно повела советский народ на преодоление послевоенных трудностей, восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства. Жестокие испытания войны не надломали боевого духа советского народа. Новый пятилетний план развития страны, выработанный с учетом последствий войны, с большим оптимизмом воспринят советским народом, как новый этап строительства коммунизма в нашей стране.

Итак, война закончилась. Полной грудью вздохнули советские люди.

Мир.

Мирная трудовая жизнь.

Но не все, однако, представляли, какая огромная тяжесть легла на плечи народа.

"Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться"¹, - говорил В.И. Ленин.

Свершив Великую Октябрьскую социалистическую революцию, наша партия под руководством В.И. Ленина в полном соответствии с его гениальным учением о защите революции блестяще организовала защиту революционных завоеваний как от внутренней реакции, так и от интервентов почти всех крупнейших империалистических государств, навсегда утвердила на нашей земле

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, с. 122.

новый общественный строй. Это была жесточайшая схватка. Поколения молодого Советского государства, впереди нас идущие, проявили исключительное мужество, революционную стойкость и самопожертвование. Мир вступил в новый исторический период, в новую эпоху в истории человечества.

Наше поколение советских людей в эти трудные годы становления первого социалистического государства быстро взрослело и мужало на стройках первых пятилеток, и очень скоро стало ясно, что нам, как и нашим отцам, предстоит в смертельной схватке защищать завоевания Октября. Но мы были вооружены ленинским учением о защите завоеваний революции. И, кроме того, обогащены опытом наших отцов.

В.И. Ленин учил: "Ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это в своей военной организации"¹. Великая Отечественная война - яркое подтверждение этому.

И вот война закончена полной победой нашей страны. Теперь, видимо, можно все силы народа, все материальные ресурсы, производственные мощности, научные и технические силы, словом, все направить на мирные цели. Восстанавливать и развивать экономику, науку и культуру, улучшать жизненные условия народа.

Так несомненно думало большинство наших людей.

Однако дело обстояло сложнее.

Перед войной империалистические круги ряда стран Запада строили свои расчеты на том, чтобы союз империалистических государств - Германии, Италии, Японии непременно и как можно скорее направил удар против Советского Союза. В этом они видели возможность разрешения своих межимпериалистических противоречий. Но дело повернулось не так. Не помогло ни позорное мюнхенское соглашение, ни другие уступки гитлеризму.

Нет, не такого начала войны хотели западные державы. Английская реакция в купе с американской и некоторых других стран усиленно разыгрывала карту Германии, направляя ее против Советского Союза, а получила оккупацию Европы и жестокую бомбардировку Ковентри и других городов Англии. Бомбардиров-

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, с. 139.

ка Ковентри была столь значительной, что стала синонимом жестокости - "ковентризация". В Ковентри было разрушено и повреждено свыше 50 тысяч зданий. Фашистская Германия угрожала Англии "ковентризацией".

После войны при первой же поездке в Англию я попросил свозить нас в Ковентри. Нам показали разрушенный кафедральный собор XIV века. "Многое в Ковентри уже восстановлено, а собор, - говорили нам англичане, - восстанавливать не будем. Построим новый. Пусть развалины собора будут напоминать нам о фашистском варварстве".

Американцы подталкивали Японию к нападению на Советский Союз, а получили Перл-Харбор. Хороший урок дала им история.

Защищая свои интересы, правящие круги США и Англии вынуждены были пойти на союз с нами. И вот война окончена. От гитлеризма они спасены. Это их устраивало. Но зачем им рост престижа СССР как решающей силы разгрома немецкого фашизма? Зачем им рост военной и экономической мощи СССР? Не такого конца войны они хотели.

Советские люди продолжали питать глубокое уважение к союзникам - к соратникам по оружию, а на Западе думали уже совсем о другом. Тон задал Черчилль в своей речи в Фултоне в марте 1946 года. Он призвал к созданию военно-политического союза против СССР и стран народной демократии.

Владимир Ильич Ленин называл Черчилля "величайшим ненавистником Советской России". И это "звание" Черчилль оправдал сполна. Не удивительно, что именно Черчилль первым подал голос, призывающий реакцию организовать против страны Советов. Рост авторитета Советской страны, разгромившей фашизм, победа социализма в ряде стран привели к мощному подъему национально-освободительного движения. Затрещала и начала разваливаться могущественная до второй мировой войны Британская колониальная империя. Если к этому прибавить потерю морского могущества Англии, станет ясно: Черчиллю было от чего выйти из себя. В октябре 1948 года, через 2,5 года после фултонской речи, он выступает с еще более злобной речью против Советского Союза на конференции английских консерваторов. Как будто бы мы и не были союзниками в борьбе с гитлеризмом. Как будто бы он и не приезжал в Москву, к Сталину в трудные годы войны. Как будто бы и не было бомбардировки Ковентри.

Да, судьба сыграла с Черчиллем злую шутку. Человек, всеми фибрами своей души ненавидевший Советский Союз, вынужден был быть нашим союзником. И Черчилль плохо или хорошо, скорее плохо, но воевал в одном стане с Советским Союзом. Тут важно вспомнить еще одно его высказывание: "Я должен по справедливости заявить, что пропасть, которая открылась между коммунистической Россией и западными демократиями, была уже совершенно очевидна военному кабинету национальной коалиции еще до того, как Гитлер был разбит, а немцы сложили оружие"¹.

Но ведь мы тогда говорили о союзническом долге. Еще предстояло завершить разгром гитлеровской армии, нанести поражение милитаристской Японии. Американцы знали, что разгром милитаристской Японии не будет легким. Они готовили атомные удары по нескольким городам Японии. Быстрый разгром советскими войсками японской Квантунской армии лишил американцев этой возможности и спас от атомного удара несколько японских городов. Черчилль и стоящие за ним империалистические круги уже в те годы вынашивали вероломные планы по отношению к нашей стране.

Вот два мира - две морали.

Черчилль требует ликвидации всех (вот как... всех!) прогрессивных процессов, порожденных победой над черными силами фашизма. И, ссылаясь на то, что с русскими мирным путем не договориться, Черчилль призывает к войне с использованием атомного оружия. И даже торопит: "Пока у русских коммунистов нет атомной бомбы".

В современном мире обстановка очень обострилась. Даже в странах наших противников поднялась волна против милитаристов. Прогрессивные люди в адрес наиболее реакционных представителей империализма бросают такие выражения: ...Курс, характеризующийся... поворотом к холодной войне, наращиванием милитаристских приготовлений, представляет собой не что иное, как "заигрывание с возможностью последней войны человечества" В это надо вдуматься: последней войны человечества. После нее на земле ничего живого не останется. И реалистически мыслящие люди всех стран понимают, что политике мирного сосуществования, так упорно осуществляемой ленинской партией в наше время, разумной альтернативы не существует.

¹ Правда, 1948, 21 октября.

Наша партия и ее Центральный Комитет увидели в атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, в призывах Черчилля нанести удар "пока у русских коммунистов нет атомной бомбы" великую опасность не только для нашей Родины, но и для всего мира. Поэтому перед учеными, инженерно-техническими работниками, рабочими была поставлена задача по ликвидации атомной монополии США:

Не надо забывать, что все это проделано в труднейших послевоенных условиях. И времени на это было отведено предельно мало. Величайшая и сложнейшая проблема - создание ракетно-ядерного вооружения к чести нашей партии и народа была решена успешно и своевременно. И наша страна вышла из наиболее критического положения за всю свою историю.

После окончания войны Советский Союз обладал очень большим научным и техническим потенциалом. Быстрое восстановление экономики временно оккупированных немецко-фашистскими войсками районов, дальнейший мощный рост восточных районов, где сформировался военно-экономический потенциал, позволивший разгромить вражеские армии, явились той базой, которая позволила в наискратчайший срок решить проблемы создания атомного вооружения. К этому надо прибавить то, что наш народ выковал в себе уникальные революционные качества - готовность на любые жертвы при защите Отечества. И как важно суметь эти качества сохранить.

Видимо, не будет преувеличением сказать, что наше поколение советских людей, вынесшее на своих плечах тяжелейшую войну против гитлеровских захватчиков и разгромив их, стояло у истоков создания ракетно-ядерного оружия.

И как же велика руководящая и направляющая сила нашей ленинской партии! Закончилась тяжелая война - все нуждались в отдыхе, но, предвидя новую опасность, она снова призвала советских людей.

Возможно, ранее других узнали об этом люди Урала. И тысячи рабочих, коммунистов, комсомольцев с заводов и строек любого характера - военного, гражданского мобилизовывались в срочном порядке...

Куда? - спрашивали одни.

Зачем? - спрашивали другие.

- Разве новые стройки и создаваемые предприятия - еще более важные, еще более срочные, чем те, которые строились нами в разгар войны и составили военно-экономический потенциал страны?

- Да, это теперь более важно, более срочно, - отвечали те, кто был в курсе дела.

И люди шли. Ленинская партия звала - и люди шли. Так было и будет всегда. При любых испытаниях.

Таким образом, наша страна, занятая большими послевоенными проблемами хозяйственного строительства, требовавшими мобилизации всех материальных, моральных и физических сил, вынуждена была, помня указания В.И. Ленина о защите завоеваний революции, с еще большей энергией взяться за укрепление обороноспособности страны. Конечно, американцы рассчитывали на атомную монополию. А значит - на диктат. Ликвидация монопольного положения Америки в обладании атомным оружием в кратчайший срок - это была наша величайшая победа.

Вторая мировая война не нанесла урона Соединенным Штатам. Они не знают, что такое разрушение больших городов и сел. Они не видели массовую гибель людей. Они больше наживались на войнах. В.И. Ленин говорил: "Война - ужасная вещь. Да, но она ужасно прибыльная вещь"¹.

По данным, опубликованным Организацией Объединенных Наций, военные расходы на вторую мировую войну составили 1 триллион 117 миллиардов долларов. В то же время в ходе второй мировой войны прибыли американских монополий ежегодно составляли 19,7 миллиарда долларов. И еще важно отметить - удельный вес Соединенных Штатов в промышленном производстве капиталистического мира увеличился с 41,4 до 62 процентов. Как видно, для одних война - бедствие, трагедия, кровопролитие, для других - бизнес. И напрасно руководящие круги Америки надеются ограничить термоядерную войну пределами Европы. В атомной войне народ Америки погибнет не позднее, чем другие народы. Об этом надо хорошо помнить всем.

В результате войны капитализм понес колоссальные потери, и призыв Черчилля к холодной войне надо рассматривать как призыв к объединению сил реакции. Уже в 1949 году создается

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 377.

НАТО - крупнейший империалистический военный блок, а затем другие военные союзы. Это что-то похожее на создание "священного союза", но уже для спасения не феодализма, а капитализма.

Но историю вспять не повернешь. Хочется напомнить: наша партия уже многие годы ведет упорную борьбу за мир, за предотвращение термоядерной войны. И если вернуться к первым послевоенным годам, то надо, непременно надо, и мы обязаны сказать о великих заслугах партии и ее ЦК, правительства перед страной и народом, сумевших в те тяжелые времена хорошо по-ленински оценить перспективы мировых процессов, мобилизовать все силы на создание термоядерного и других современных видов оружия, ракетных войск, поднявших оборону страны на уровень новых требований. В последующие годы все это получило дальнейшее развитие. Партия и впредь будет руководствоваться в этих вопросах мировой политики ленинским учением - революция должна уметь защищаться на всех этапах своего развития.

6 мая 1946 года я пришел на работу в качестве секретаря Центрального Комитета ВКП(б). Кроме И.В.Сталина, А.А.Жданова, А.А.Кузнецова, секретарем Центрального Комитета был Г.М.Попов, возглавлявший Московскую партийную организацию. Всего 5 человек.

Вскоре в Москву на работу в Центральном Комитете начали съезжаться секретари обкомов - С.Д.Игнатьев, Г.А.Борков, Н.М.Пегов, С.Б.Зодионченко, Н.И.Гусаров, В.Г.Жаворонков, В.Д.Никитин, В.М.Андреианов и другие мои товарищи по партийной работе в годы войны. Настроение у всех было боевым. Приступило к работе вновь созданное Управление по проверке партийных органов. Развернуло свою работу утвержденное сентябрьским (1946 года) Пленумом ЦК ВКП(б) Оргбюро ЦК. Вот состав этого Оргбюро: Сталин И.В., Маленков Г.М., Жданов А.А., Кузнецов А.А., Попов Г.М., Булганин Н.А., Михайлов Н.А., Мехлис Л.З., Патолычев Н.С., Андреианов В.М., Александров Г.Ф., Шаталин Н.Н., Кузнецов В.В., Родионов М.И., Суслов М.А.

Насколько я помню, в 1946 году Сталин всего лишь однажды присутствовал на заседании Оргбюро ЦК. Материалы Оргбюро, его решения докладывались Сталину председательствующим на заседаниях Ждановым. От него Жданов получал указания относи-

тельно работы Оргбюро. Своими впечатлениями он как-то раз поделился с А.А.Ждановым, сказав, что составом и работой Оргбюро удовлетворен. Сталин постоянно интересовался также работой Управления по проверке партийных органов.

Для обсуждения на Оргбюро ЦК управление обстоятельно проанализировало ряд разделов партийной работы, в том числе рост рядов партии.

Всем нам запомнился отчет на Оргбюро о деятельности Центрального Комитета Компартии Украины по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров. Проверка деятельности ЦК КП Украины по этому важному вопросу была поручена группе работников ЦК во главе с инспектором ЦК ВКП(б) Н.И.Гусаровым. Они подготовили интересный материал, но первый секретарь ЦК КП Украины Н.С.Хрущев и второй секретарь Д.С.Коротченко недооценили тогда значение отчета на Оргбюро. Доклад Д.С.Коротченко не удовлетворил Оргбюро, и было принято решение перенести обсуждение отчета ЦК КП Украины на следующее заседание.

Члены Оргбюро ЦК настояли, чтобы с отчетом выступил не Коротченко, а Хрущев. Сделано это было не без ведома Сталина, а скорее всего, по его указанию. С докладом пришлось выступить Хрущеву. Обсуждение прошло остро.

На Оргбюро были заслушаны также отчет секретаря Центрального Комитета Компартии Белоруссии П.К.Пономаренко о работе ЦК КП Белоруссии и содоклад инспектора Центрального Комитета С.Б.Зодионченко, который выезжал в Минск с группой работников Управления по проверке партийных органов. А чем закончилось обсуждение этих отчетов, расскажу дальше.

В ходе заседания Оргбюро по отчету ЦК Компартии Украины был затронут вопрос о правомерности совместительства постов первого секретаря Центрального Комитета и Председателя Совета Министров Украинской ССР в столь трудное послевоенное время. Более конкретно этот вопрос обсуждался, когда Оргбюро рассматривало отчет ЦК КП Белоруссии.

Результатом реализации плана работы Управления по проверке партийных органов были решения ЦК о работе Сальского райкома партии Ростовской области, партийных комитетов Ивановского меланжевого, Глуховского хлопчатобумажного и Ташкентского текстильного комбинатов, а несколько позднее - "О состо-

янии партийно-политической работы на угольных шахтах Донбасса", о работе Горьковского обкома партии и др. Решения широко публиковались в печати и как и другие решения ЦК по этим вопросам были направлены на скорейший подъем сельского хозяйства и промышленности, на увеличение производства товаров народного потребления.

Работая в Центральном Комитете ВКП(б), я близко соприкасался со Сталиным. Приходилось принимать непосредственное участие в решении ряда вопросов, выполнять его прямые поручения. Хотелось бы рассказать о некоторых в этой связи наблюдениях и размышлениях. Обойти это невозможно, да и недопустимо.

А поручения были иногда особой важности. При этом нельзя упускать из вида, что речь идет о послевоенных годах, начиная с 1946 г. Многое к этому времени изменилось. Да, многое, но не все.

1946 год оказался для нашей страны в области сельского хозяйства крайне неблагоприятным. Вследствие засухи во многих районах - на Северном Кавказе, в Поволжье, Молдавии, на Урале и других урожайность была предельно низкой. Такой засухи страна не знала более полувека. Как отмечалось в решении февральского (1947 года) Пленума ЦК ВКП(б), она превосходила засуху 1921 года. Засуха сама по себе уже трагедия. Но 1946 год - первый год после окончания войны! Верховный Совет СССР вынужден был отсрочить отмену карточной системы на хлеб еще на год. Без хлеба стране, только что вышедшей из столь длительной и тяжелой войны, трудно было решать многие проблемы восстановления народного хозяйства.

В те годы хлебозаготовки обычно сильно затягивались и заканчивались, как правило, только к концу года. Сколько энергии, сил тратили партийные работники села! Сколько бессонных ночей проводили они на полях, в автомобилях, переезжая под дождем и снегом из одного колхоза в другой, из района в район!

Вспоминается, как-то вечером, в начале октября, раздался междугородный телефонный звонок. Вызывает Сочи. У аппарата А.Н.Поскребышев: "С тобой хочет говорить товарищ Сталин".

Поздоровавшись, Сталин сказал:

- Расходы хлеба у нас в стране очень большие, а хлебозаготовки идут плохо. Мы хотели бы, чтобы вы занялись хлебозаготовками.

"Мы хотели бы...". Значит какое-то обсуждение этого вопроса уже было. Я об этом не знал. Но поручение дает Сталин. Вот

это сюрприз. Ведь не скажешь: не могу, не справлюсь, молод, есть более опытные товарищи. Но Сталин не случайно обращается именно ко мне. Сейчас время изменилось. Как вести хлебозаготовки в эти послевоенные годы? Взгляды совсем другие, не те, что в 1931 - 33 годах. И люди и методы работы должны быть другими.

Отвечаю:

- Товарищ Сталин, я готов.

- Возьмите, - говорит Сталин, - карандаш, бумагу и запишите.

Диктует: "Постановление Центрального Комитета. Пункт первый. Оставляя за тов. Микояном А.И. наблюдение за деятельностью Министерства заготовок, дело хлебозаготовок поручить секретарю Центрального Комитета товарищу Патоличеву".

Говорил Сталин, как обычно, тихо, с небольшим акцентом. Телефон у нас тогда работал не очень хорошо. Зная, что Сталин не любил повторять, слушал его очень внимательно. Однако не все было слышно хорошо и я вынужден был дважды переспросить. Первый раз он повторил не понятое мною слово спокойно, а во второй сделал в довольно резкой форме замечание. Спросив, записал ли я первый пункт постановления ЦК, Сталин сказал:

- Второй пункт напишите сами. Запишите, что вам нужно, чтобы хорошо провести хлебозаготовки. Желаю успеха.

И положил трубку.

Сейчас нетрудно понять, сколь ответственно и опасно было для меня это поручение. Провести хорошо хлебозаготовки в неурожайном году, а поручение дается в октябре! Допусти я малейшую ошибку, не сделай всего, что можно было сделать, и судьба моя была бы прискорбной.

Сказать, что я немного растерялся, было бы слишком мягко, Итак, пункт второй.

Начинаю думать: "Что же мне все-таки надо, чтобы успешно провести хлебозаготовки?"

Видимо, надо испросить разрешение заслушивать на Секретариате ЦК отчеты обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик о хлебозаготовках. Мобилизовывать необходимые людские и транспортные ресурсы. Направлять партийный актив в помощь партийным организациям. Рассказал о звонке Сталина А.А.Жданову и А.А.Кузнецову. Посоветовался с ними.

Когда передавал А.Н.Поскребышеву полный текст проекта постановления, он сказал мне, что Сталин рекомендовал связаться

с А.И.Микояном. Я сейчас же поехал к Микояну. Оказалось, что Анастас Иванович уже знает об этом поручении Сталина.

Замечу, что поручения Сталина - касалось ли это членов Политбюро и Оргбюро, секретарей ЦК, инспекторов, заведующих различными отделами, выполнялись с максимальной быстротой и четкостью. Таков был его непререкаемый авторитет. Знали все и его высокую требовательность и строгость. Естественно, так поступил и я.

В тот же вечер я рассказал собравшимся у меня ответственным партийным работникам Центрального Комитета, всему составу Управления по проверке партийных органов, приглашенным представителям московских организаций, министерств об указании Сталина. Активу надо было ехать непосредственно в районы хлебозаготовок, помогать местным партийным организациям.

Мы предприняли, кажется, все необходимое. Но все понимали, что теперь, поздней осенью, сделать что-то очень серьезное в увеличении хлебозаготовок трудно. Однако уже в ближайшие пятidineвки нам удалось приостановить резкое падение темпа хлебозаготовок, затем даже несколько поднять его и удержать на этом уровне. Но это продолжалось недолго.

Когда оказалось, что наши возможности уже исчерпаны, я набрался смелости и внес предложение, чтобы на места поехали члены Политбюро Центрального Комитета партии. Предложение было одобрено, хотя можно было ожидать, что это им не понравится. Большинство членов Политбюро поехало в важнейшие районы страны - в Казахстан, Сибирь, на Урал, в Оренбургскую область, в Татарияу.

Тем временем приближался праздник Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад готовился делать А.А.Жданов. Текст давно уже был направлен Сталину в Сочи.

За день до торжественного собрания текст доклада пришел от Сталина с многочисленными пометками, исправлениями и добавлениями. Делал он это весьма скрупулезно, с большой четкостью. Помню, как внимательно Жданов, Кузнецов и я - три секретаря ЦК - рассматривали каждое замечание Сталина. В целом он доклад одобрил, и Жданов очень радовался этому. Однако нас озадачивало то, что на торжественном собрании и на трибуне Мавзолея во время парада и демонстрации не будет ни Сталина, ни многих членов Политбюро. Словом, необычно. Но все прошло спокойно и хорошо.

После праздника мы продолжали серьезную борьбу за хлеб. Все работники Управления по проверке партийных органов активно включились в эту борьбу. Не обошлось, конечно, и без наказаний некоторых руководителей партийных организаций.

Вспоминаю наши размышления и догадки о том, почему Сталин поручил дело хлебозаготовок именно нам, молодым, а не кому-нибудь другому. Много в ЦК было тогда товарищей значительно опытнее, чем я и мои товарищи. А ведь положение с хлебом в стране складывалось неимоверно трудным. Впоследствии мы не раз возвращались к этому "почему?".

Помнится, после неоднократного обсуждения, мы внесли на решение Политбюро проект постановления, в котором первому секретарю Ставропольского крайкома объявлялся выговор. Берия тогда сказал: "Мальчишеское предложение". И вскоре вышло решение о снятии секретаря крайкома. Агрессивность Берия нас насторожила. Это был ответ на наше "почему?". А во что она вылилась в последующие годы, известно. Мне же было ясно, что Сталин решил уберечь кадры партийных работников, выросшие в годы войны.

В дальнейшем за весь период хлебозаготовок мы ограничились тем, что только одному из секретарей областного комитета партии вынесли взыскание. Об этом наказании информировали Сталина, он понимал, что это был тот минимум, без которого, видимо, не обойтись.

К концу хлебозаготовок, когда все возможности были уже исчерпаны и мы представили окончательный отчет, позвонил Сталин и сказал - это было в его манере, что он "доволен работой Центрального Комитета на хлебозаготовках". Он, видимо, согласился, что большего уже сделать нельзя.

Однако в каком же трудном положении оказалась наша страна в первом послевоенном году?!

Просматриваю свои записи к отчету об итогах заготовок хлеба. "Всего поступило хлеба из урожая 1946 года 1055,5 млн. пудов". Немногим более одного миллиарда пудов зерна на всю страну. Трудно начиналось послевоенное строительство...

В Узбекистане долгие годы в качестве первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии республики работал Усман Юсупов. Большой любовью и уважением пользовался он в Узбекистане. Знали его наша партия, советский народ. Еще до войны республика прославилась народными стройками - строительством оросительных каналов, особенно Большого Ферганского. Именно Узбекистан показал пример организации народных строек. А за ним последовали и другие. Мы в Ярославле этим методом организовали строительство шоссейных дорог Ярославль - Рыбинск, Ярославль - Кострома. А после войны в Ростовской области тем же методом проводились работы по полёзационному лесонасаждению, строительство прудов и водоемов, Маньчжонского водного пути. Хороший пример политической и организаторской деятельности подали коммунисты Узбекистана!

В годы Великой Отечественной войны в бытность мою первым секретарем Челябинского обкома партии мы с Усманом Юсуповым установили тесный контакт. Объяснялось это тем, что тысячи узбеков - юношей и девушек, мужчин и женщин работали в Челябинской области на важнейших стройках военного времени, военных предприятиях. Мы удивлялись мужеству, с каким эти люди, привыкшие к теплу, переносили суровый климат Урала. Это забыть невозможно. Как нельзя забыть и то, что Узбекистан принял в свою семью тысячи женщин и детей, эвакуированных из районов страны, временно оккупированных фашистскими захватчиками. Узбекистан сражался, как и все советские люди, и на фронте, и в тылу.

Итак, во главе Компартии республики стоял испытанный государственный и партийный деятель Усман Юсупов. Мы познакомились с ним на XVIII съезде партии. Оба выступали. Участвовали в памятном заседании Совета старейшин при формировании нового состава Центрального Комитета. Усман Юсупов был старше нас. И опыта у него было значительно больше. Когда мы только вступали в партию, Усман Юсупов уже работал заведующим организационно-инструкторским отделом ЦК КП(б) Узбекистана. В партию он вступил по Ленинскому призыву. А в 1929 году был избран секретарем ЦК КП(б) Узбекистана. С 1937 года Усман Юсупов - первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана.

Если к этому добавить, что он казался несколько старше своих лет (хотя ему не было еще и 40), среди нас, молодых, он во всех отношениях выглядел довольно солидно, пользовался большим авторитетом и уважением. Однако, казалось, что он ничего не делал, чтобы завоевать авторитет и уважение. Он просто всегда был Усманом Юсуповым и только. Партия, Центральный Комитет высоко ценили его деятельность. Еще до войны (в 1939 г.) Юсупов был награжден орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

И вот в 1946 году возникло "дело Юсупова". Началось с того, что в Центральный Комитет поступило анонимное заявление, в котором сообщалось о том, что в Ташкенте в саду на даче Юсупова "имеют место злоупотребления".

Во время обсуждения заявления на Секретариате Центрального Комитета первым, как всегда, в "бой" ринулся М.Ф.Шкирятов.

После обстоятельного обмена мнениями председательствовавший А.А.Жданов сказал: "Ну, товарищи, тут надо проявить характер!". Что означала эта фраза, было неясно, но некоторые поняли ее как призыв проявить максимальную строгость. Но ведь и защитить человека в таких случаях можно, только проявив определенный характер. Словом, было над чем всем нам задуматься.

Вопрос оказался простым и сложным одновременно. Мнения людей, принимавших участие в его обсуждении, были резко полярными. Когда-то давно, в годы комсомольской юности, присматриваясь к характерам, конкретным поступкам старших товарищей, я понял, как важно в любой ситуации правильно определить свое отношение к тому или иному факту. Идет человек по дорогам жизни, а она многообразная, сложная. И люди, события на дорогах тоже разные... И вот Усман Юсупов.

Сказав, что в этом вопросе надо проявить характер, А.А.Жданов через два дня уехал в отпуск на лечение. На следующем заседании председательствовал А.А.Кузнецов. Присутствовал и Усман Юсупов. Обсуждение шло еще более остро. Возникло предположение, что кто-то заинтересован в наказании Юсупова. Невольно вспомнился 1937 год: тогда нередко все начиналось с таких "писем". Это настораживало.

У.Юсупов убедительно объяснил, что небольшой сад, о котором шла речь в заявлении, он вырастил собственными руками, что работать в саду, ухаживать за растениями - его любимый

отдых. Сказал он и о том, что недостатки у него, вероятно, есть, может быть, кто-то и допускает злоупотребления, но он непременно наведет порядок.

По окончании заседания А.А.Кузнецов сказал, что сам предложит проект постановления ЦК по этому вопросу.

После заседания Усман Юсупов зашел ко мне, и мы долго с ним беседовали. Становилось очевидным стремление кого-то "раздуть из мухи слона".

- Но "муха"-то, видимо, была?

Согласился с этим и Усман.

Мы вспомнили контакты Урала и Узбекистана военного времени. Между Челябинским обкомом и ЦК Компартии Узбекистана установилась тогда прочная связь через людей, письма, телефонные разговоры. Помню как-то, довольно неожиданно вместе с письмом из Узбекистана пришел небольшой бочонок вина. В письме Усман рассказывал о своем саде, посаженном его руками. Он гордился этим и в знак благодарности за помощь людям Узбекистана посылал вино, сделанное им из своего винограда.

Беседовал Усман Юсупов и с другими работниками ЦК. Время шло, а проект постановления А.А.Кузнецов все не представлял.

И вот как-то часов в 9-10 вечера мне позвонил А.Н.Поскребышев:

- Иди сейчас же к товарищу Сталину.

- Какие материалы взять с собой?

- Мне это неизвестно.

В кабинете Сталина находились некоторые члены Политбюро. Сталин ходил и что-то говорил. Закончив фразу, предложил мне сесть.

Прислушиваюсь. Сталин говорит о том, как надо подходить к людям, к оценке их деятельности, что нельзя допускать односторонности. Рассказал эпизод периода гражданской войны, когда одного хорошего человека обвинили незаслуженно, но в результате тщательного разбора установили, что его проступки не так уж велики по сравнению с его заслугами, его положительными сторонами.

Все внимательно слушали Сталина. Я невольно стал думать о "деле" Юсупова.

Закончив рассказ, Сталин продолжал ходить. Вдруг, остановившись около меня, спросил: "Что там с Юсуповым?".

Я встал и начал рассказывать все, что знал. Затем посыпались вопросы. Кажется, я ответил на все. Задал несколько вопросов и Сталин. Запомнилась картина: все сидят за длинным столом, я стою и отвечаю на вопросы, Сталин медленно ходит, остановится, о чем-то думая, и снова ходит. Видимо, еще до моего прихода речь уже шла об У.Юсупове.

Наконец, Сталин задает мне вопрос прямо:

- Что вы думаете дальше делать с товарищем Юсуповым?

Отвечаю:

- Товарищ Сталин, мне кажется, что на этом надо все закончить. Остальное товарищ Юсупов доведет сам. Мы его покритиковали и этого достаточно.

Неожиданно наступила пауза. Все молчали. Каждая секунда казалась неимоверно длинной. Первым заговорил Сталин.

- У нас к вам еще один вопрос, - обратился он ко мне. - Надо бы изучить вопрос о семенах и подготовить его для рассмотрения. Не можете ли вы заняться этим?

Я был в некотором недоумении. Ведь неделю тому назад в этом же кабинете это поручение было дано одному из членов Политбюро.

- Хорошо, товарищ Сталин, займусь этим вопросом, - ответил я.

- Ну что же, у секретаря ЦК много работы, - сказал Сталин, - давайте его отпустим.

Я попрощался и вышел, решив, что вопрос о семенах был вызван либо необходимостью как-то заполнить возникшую после моего ответа паузу, либо самим ответом. Как потом выяснилось, членов Политбюро и Сталина мой ответ удовлетворил.

Долго потом мы не встречались с Усманом Юсуповым. Увиделись в подмосковном санатории "Барвиха".

Обрадовались встрече, обнялись, долго беседовали. Вспомнили мы и ту историю. Усман Юсупов рассказал: "Поняв, что в Секретариате кто-то немного задирается, хотя и не знал, кто и с какой целью обостряет вопрос, я пошел тогда к Сталину. Не так уж велик мой промах, думал я, чтобы ко мне так относиться и так сильно обсуждать. Рассказал Сталину все по существу, добавив, что более правильную позицию в этом вопросе занимает Патоличев".

- Но ведь и Кузнецов ничего не сделал плохого по отношению к тебе, Усман. Он как председательствующий лишь выяснял, уточнял. Он на месяц и даже более затянул рассмотрение вопроса

и несмотря на давление никакого проекта решения не внес. Он, по-моему, очень сомневался в необходимости строгого решения.

- Но я не был уверен в этом, - сказал Юсупов.

- Это было большое недоразумение, Усман.

У нас с У.Ю.Юсуповым сложились такие отношения, что один на один мы называли друг друга по имени, на людях - по имени и отчеству, а в официальной обстановке - по фамилии.

Я тогда объяснил Усману, что за человек был Кузнецов: я всегда верил в его принципиальность и честность, знал, что он не из тех, кто в сложных ситуациях поступится своей совестью, лишь бы остаться "на поверхности".

А.А.Кузнецова я знал еще до войны. Но близко узнать человека в жизни есть много способов. Один из них - отзывы простых людей, видевших руководящего работника в деле. Добрая память долго живет в народе. В годы войны в Челябинск приехал коллектив прославленного Ленинградского Кировского завода. Среди них было много коммунистов. Это были не просто квалифицированные рабочие, инженеры, техники - это были в первую очередь люди революционной, пролетарской закалки. В беседах о Ленинграде, Ленинградской партийной организации они тепло говорили об Алексее Александровиче Кузнецове. Я был знаком и с его семьей - она была эвакуирована в Челябинск.

И хотя мы мало виделись с А.А.Кузнецовым, но знали друг друга хорошо. А когда стали работать секретарями ЦК, подружиться.

Припомнили мы с Усманом, как высоко оценил подвиг ленинградцев в годы войны М.И.Калинин. Он сказал: "Пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы - мужчины и женщины, старики и дети города - никогда не изгладится из памяти самых отдаленных поколений". А ведь во главе ленинградцев вместе с А.А.Ждановым был и А.А.Кузнецов. Разве такой человек мог поступиться своей совестью?

Только после этой беседы с Усманом Юсуповичем мне стало ясно, почему именно меня Сталин позвал для рассмотрения этого "дела". На мой вопрос, почему Усман тогда мне ничего не сказал, он ответил:

- Да так получилось. Товарищ Сталин хорошо ко мне отнесся. Окрыленный его вниманием, немедленно уехал и забыл тебе об этом рассказать. Ты, брат, уж извини меня за это, - добавил он...

Позднее Усман Юсупов работал министром хлопководства, а затем Председателем Совета Министров Узбекистана.

И вот наступил 1954 год. Как он нам, партийным работникам тех лет, запомнился! Для Усмана Юсупова он оказался более трудным, чем для других. Какая же это скверная штука субъективизм, жертвой которого стал Усман Юсупов!

В самом деле, какая должна быть ширина междурядий на посевах хлопка? Все хотят получить больше хлопка. Мнения разные. Усман Юсупов отстаивает свою точку зрения. "Ведь мы коренные хлопкоробы", - говорит он. Ответ и убежденность Юсупова пришлись не по вкусу Хрущеву: этот Юсупов хочет сказать, что знает больше нас. И руководящая деятельность Юсупова была закончена. Сейчас это кажется нелепостью, а в то "славное десятилетие", до октября 1964 года, такое случалось нередко. Многих оставила уверенность. Да, откуда придет опасность - знать невозможно. Кто-то тянул с распашкой лугов или проявлял пристрастие к парам, которые требовали искоренять немедленно. Кто-то не обеспечил должного внимания к кукурузе - королеве полей, а кто-то медлил с ограничением скота в личной собственности колхозников, кто-то выступал против упразднения машинно-тракторных станций и многих других новшеств в сельском хозяйстве, "подрывающих корни сельскохозяйственного производства и колхозного строительства". Уже тогда виделось, каким огромным грузом ляжет все это на плечи страны, партии и руководящих работников, которые будут устранять ошибки и последствия, порожденные субъективизмом. Потребуется много времени и колоссальные усилия.

Усману Юсупову в 1954 году было всего лишь 54 года. Уйдя с государственной и партийной работы, он стал директором совхоза. Но везде он оставался самим собой, коммунистом-ленинцем. И когда его не стало, в группе партийного актива на одной из встреч прозвучало:

- Мы сидим в саду, выращенном руками Усмана Юсуповича. Это символично. Там, где ступала нога Усмана Юсупова, всюду, где он прикладывал руки, возникали сады, росли цветы, рождалась жизнь. Он был садовником. Он был бойцом партии. Куда бы ни направляла его партия, отовсюду возвращался он с победой. Все мы свидетели этого.

Как бы жгли мне сердце эти слова, поступи я тогда как-то иначе. А сейчас я вспоминаю об Усмани с неизменным теплом и чистой совестью. Жизнь учит: неправильные действия и их последствия рано или поздно найдут тебя. И не всегда можно знать, что лучше - рано или поздно. Уж таков наш общественный строй - каждый из нас, особенно партийных работников, государственных деятелей, живет и работает под постоянным и строгим контролем глаз, умов и сердец советских людей.

В этих условиях при других необходимых для государственного деятеля качествах, в состоянии ли ты обеспечить самоконтроль? Есть ли среди твоего ближайшего окружения те, кто подскажет, уберезет, а то и воспрепятствует твоим негативным действиям?

* * *

Это было в самом начале 1947 года. Как-то к вечеру мне позвонил товарищ Сталин:

- Ко мне на прием попросились руководители Молдавской республики. Они хотят доложить что-то важное. Я разрешил им приехать в Москву, и они приехали. Но не имею времени их принять. Поручаю вам - примите их, разберитесь как следует и к утру дайте предложение. Говорят, что-то у них очень плохо.

Что "плохо", Сталин не стал уточнять.

Встречу я назначил на 6 часов вечера. Попросил помочь мне министра заготовок СССР Б.А. Двинского, первого заместителя министра торговли В.Г. Жаворонкова.

В ЦК прибыли первый секретарь Центрального Комитета Компартии Молдавии Н.Г. Коваль, и Председатель Совета Министров Г.Я. Рудь, председатель Оргбюро ЦК партии по Молдавии Бутов. Из рассказа руководителей республики было ясно, что положение в Молдавии трагическое - население республики голодало. Правда, слова "голод" мы избегали, но это ничего не меняло.

Сообщения руководителей республики подтвердили и те, кто хоть в какой-то степени знал обстановку в Молдавии, бывал там или хотя бы проезжал. Было ясно: нужна экстренная и серьезная помощь. Предложения, по указанию Сталина, мы должны дать утром.

Но ведь предложение должно носить совершенно конкретный характер: чем помочь, в какой форме, в каких размерах, в какие сроки. Почему опять мне? Это стало меня беспокоить. Есть же более опытные товарищи.

Конечно, если бы государство располагало тогда достаточными ресурсами хлеба, мяса, сахара, организовать помощь Молдавии не представляло бы большой трудности. Да и молдавские товарищи в иных условиях наверняка значительно раньше обратились бы в Центральный Комитет партии и Правительство за помощью. Но, зная положение в стране, они пытались своими силами найти выход. Это, конечно, похвально. Но при одном непременном условии - правдивой и своевременной информации Центрального Комитета. Они это сделали с большим опозданием, что усугубило обстановку.

Мы работали всю ночь, намечая экстренные меры, о которых следовало доложить утром Сталину. Но в столь сложной ситуации мы не смогли придумать ничего иного, как предложить организовать в Молдавии 500 бесплатных питательных пунктов.

Предложение, конечно, было необычным. Может быть, я и сам, читая эти строки, написанные кем-то другим, именно здесь остановился бы в раздумье: а могло так быть? Но так было. Для организации 500 бесплатных питательных пунктов было намечено выделить для республики определенное количество хлеба, круп, мяса, сахара и других продуктов.

В 10 часов утра я подписал предложение и передал на имя Сталина. Двинский с Жаворонковым пошли отдыхать, я остался ждать ответа.

Примерно через час позвонил Н.А.Вознесенский и спросил, действительно ли Сталин поручил мне заняться делами Молдавии и что уже сделано. Я рассказал ему о содержании переданного Сталину предложения.

- Ну и достанется тебе от Сталина. Да он тебе голову отрубит, - ответил Вознесенский.

Этот разговор еще более усилил мое нетерпение и беспокойство.

Наконец, слышу звонок. У телефона А.Н.Поскребышев. Он как всегда своим басовитым голосом спокойно сказал:

- Поздравляю. Предложение твое принято. Сталин решение подписал.

Усталость как рукой сняло...

Провести в жизнь это решение непосредственно на месте в Молдавии было поручено заместителю Председателя Совета Министров СССР А.Н.Косыгину. Как впоследствии рассказывал Алек-

сей Николаевич, положение там оказалось еще более тяжелым, чем представляли в Центральном Комитете. Благодаря принятым мерам катастрофы удалось избежать. Думаю, что в Молдавии не забыли эту помощь, оказанную Центральным Комитетом нашей партии и Советским Правительством республике. Хотя и прошло так много времени.

В истории нашего многонационального государства это - не первый и не последний случай, когда по призыву партии советские люди приходили на помощь той или иной республике, оказавшейся в трудном положении. Вспомним хотя бы возрождение Ашхабада, Ташкента после разрушительных землетрясений.

Да, все это - наше советское, наше социалистическое.

3

Рассказанное только подтверждает, что к указаниям и поручениям Сталина в Центральном Комитете абсолютно все работники, в том числе и члены Политбюро, относились в высшей степени ответственно. И выполнялись они четко, своевременно. Это очень бросалось в глаза нам, тем, кто еще не так много работал в аппарате ЦК. Я имею в виду всех бывших первых секретарей обкомов партии, пришедших на работу в ЦК после мартовского (1946 года) Пленума.

Ну, а если таких персональных указаний не было? Ведь работники аппарата не могли работать только по персональным указаниям Сталина. В связи с этим вспоминается следующий эпизод.

В кабинете у Сталина шла долгая беседа. Присутствовало несколько членов Политбюро, секретарей Центрального Комитета и другие работники ЦК и правительства. Речь шла о сельском хозяйстве. Сталин высказал ряд мыслей о порядке ведения сельскохозяйственного производства и колхозного строительства в послевоенные годы. Он неоднократно и настойчиво подчеркивал, что крупные хозяйства более производительны и рентабельны. В стране же тогда было очень много мелких колхозов. Как всегда, он медленно ходил, останавливаясь, чтобы задать вопрос кому-нибудь из присутствующих.

Позднее, вспоминая эти беседы, я понял, что Сталин вынашивал мысль о реорганизации колхозов. Хотя только через два с лишним года было принято решение и по всей стране развернулась

огромная по размаху и важная по значению работа по укрупнению колхозов.

К концу беседы Сталин подошел к своему письменному столу, взял какие-то документы, прочел их и, обращаясь ко всем и ни к кому конкретно, сказал:

- Поступило несколько телеграмм из восточных областей страны. Руководители областей и краев просят семенные ссуды для весеннего сева. - Мягким движением он бросил бумаги на стол. - Надо их рассмотреть и внести предложения.

На этом беседа закончилась. Никаких поручений никому не было дано.

Вскоре ко мне обратился Н.А.Вознесенский: "Ты почему не вносишь предложение по семенам в связи с просьбой восточных областей?"

Ответил, что сельским хозяйством я не занимаюсь, и не мое дело вносить эти предложения.

Через несколько дней Вознесенский снова вернулся к этому вопросу и уже более настойчиво напомнил, что я должен внести предложения о выдаче семян восточным районам. "Пойми, предложений никто не внесет. Ты же помнишь, персональных поручений не было". Я оказался в большом затруднении.

Посоветовавшись с товарищами, я все же через некоторое время внес предложения. Приняты они были или нет - не знаю, так как вскоре уехал из Москвы на другую работу.

Как видим, работа выполнялась быстро и точно, только если поручалась Сталиным кому-либо конкретно. В этом несомненно, прослеживается отрицательный момент в работе аппарата ЦК того времени. Это замечалось.

Беседы, подобные этой, проводились Сталиным много раз и по различным вопросам жизни страны - восстановление и развитие промышленности, о сельском хозяйстве и колхозном строительстве, идеологическом и политическом воспитании, расстановке партийных кадров.

Нам, первым секретарям обкомов партии, проведших всю войну в кипучей работе в гуще народа, решая крупнейшие вопросы снабжения фронта, обеспечения жизни и работы людей в тылу, особенно было трудно понять и разобраться, почему все эти беседы проводились Сталиным в столь узком кругу. Присутствовали те, кто

дольше работал в ЦК. Все к этому как-то привыкли. А ведь это была беда Сталина. Беда его окружения. Беда всей партии и страны.

Вспоминается обсуждение книги Г.Ф.Александрова "История западноевропейской философии". Александров тогда работал начальником Управления пропаганды Центрального Комитета. Его книга вызвала большой резонанс. Тогда было решено провести общесоюзную дискуссию философов. Сталин поручил А.А.Жданову выступить на ней.

Беседа продолжалась очень долго. Она мне особенно запомнилась и вот почему. Когда все присутствующие по окончании поднялись и пошли к выходу, неожиданно для себя услышал: "Патолитчев, задержитесь!" Все ушли. Стою у двери и ожидаю, что скажет Сталин? А он что-то перебирал на своем столе. Мелькнула мысль: не забыл ли? Но нет. Сталин оторвался от письменного стола, повернулся, сделал несколько шагов и спросил: "Скажите, Александров сам пишет?". Я хорошо знал Г.Ф.Александрова и совершенно уверенно ответил: "Александров пишет сам".

Сталин внимательно посмотрел на меня, помолчал и...: "Ладно, можете идти".

До сих пор не могу даже предположить, почему Сталин задал этот вопрос именно мне.

Партия придавала огромное значение идеологической и политической закалке руководящих кадров. В Отчетном докладе ЦК XVIII съезду партии говорилось: "Можно с уверенностью сказать, что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, - то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже решенными".

Одна из бесед Сталина целиком была посвящена этому вопросу. Ссылаясь на решение XVIII съезда, Сталин говорил о подборе и расстановке руководящих кадров, о том, что надо смелее выдвигать молодых, правильно сочетать кадры старшего поколения, накопившего большой опыт, и молодого.

Беседа была продолжительной и обстоятельной. Объяснялось это тем, что к началу 1946 года наша Коммунистическая партия состояла на две трети из коммунистов, вступивших в ее ряды в годы войны, и Центральный Комитет признавал необходимым усилить работу по идейно-политическому воспитанию нового пополнения, по вовлечению его в активную партийную и общественно-политическую жизнь. С этой же целью ЦК принял тогда ряд важных решений.

26 июля 1946 года было принято решение о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в партию. 2 августа того же года было принято постановление о подготовке руководящих партийных и советских работников.

В целях серьезного повышения политического и теоретического уровня руководящих партийных и советских работников было признано необходимым в течение 3 - 4 лет охватить партийными школами и курсами по переподготовке основные руководящие кадры республиканских, краевых, областных, городских и районных партийных и советских организаций.

На базе действовавшей Высшей школы партийных организаторов при ЦК ВКП(б) было решено образовать Высшую партийную школу, а для подготовки теоретических работников партии - создать Академию общественных наук¹.

1 ноября 1946 года в Колонном зале Дома Союзов собрались слушатели Академии общественных наук и Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), профессора и преподаватели, аспиранты, партийные и советские работники центральных и московских организаций.

Собрание открыл вступительной речью секретарь ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецов. Он подчеркнул огромное значение Академии общественных наук и Высшей партийной школы в жизни партии и государства, в деле идейного и политического воспитания коммунистов и особенно руководящих кадров.

Академия общественных наук и Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) начали работу в условиях, когда советский народ боролся за выполнение нового пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства. На советскую общественную

¹ КПСС в резолюциях... -М., Политиздат, 1971, т. 6, с. 164, 170.

науку возлагалась большая задача глубоко изучать и теоретически обобщать опыт деятельности Коммунистической партии и Советского государства, освещать пути построения коммунистического общества в нашей стране.

Тогда же было принято постановление Центрального Комитета "О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению". В нем указывалось, что "советский народ ждет от советских писателей настоящего идейного вооружения, духовной пищи, которая помогла бы выполнению планов послевоенного строительства, планов восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны"¹.

Ленин, партия придавали первостепенное значение воспитанию трудящихся в духе коммунистической сознательности. Центральный Комитет не раз отмечал, что социализм требует от своих строителей - рабочих, крестьян, интеллигенции умения управлять государством, сознательно вести хозяйство, а для этого необходимо, чтобы они имели ясное понимание стоящих перед ними задач, умели вовремя увидеть в жизни и поддержать новое, социалистическое, распознать и пресечь все, что тянет назад.

Я привел только несколько примеров из сложной и боевой работы Центрального Комитета. Уже из этого видно, что ЦК вел активную работу по скорейшей ликвидации последствий войны, успешному выполнению планов новой пятилетки, улучшению идеологической и партийно-воспитательной работы, подготовке и расстановке кадров. Словом, делалось все для укрепления рядов ленинской партии, политического воспитания масс, улучшения жизни советского народа.

В те годы в руководстве партии и государства еще находилась и активно работала большая группа деятелей, готовивших и осуществивших во главе с Лениным Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Среди них были Михаил Иванович Калинин, Андрей Андреевич Андреев, Николай Михайлович Шверник, Вячеслав Михайлович Молотов, Климент Ефремович Ворошилов, Анастас Иванович Микоян и другие. Но время неумолимо.

На заседании Верховного Совета СССР в марте 1946 года председательствующий А.А.Жданов зачитал заявление М.И.Калинина, в котором он просил освободить его от поста Председателя

¹ Культура и жизнь, 1946, 7 ноября.

Президиума Верховного Совета СССР ввиду плохого здоровья. Просьба М.И.Калинина была удовлетворена, но он был оставлен в составе Президиума Верховного Совета СССР.

Это была последняя сессия, в которой участвовал Михаил Иванович. А 3 июня он скончался. По всей стране прошли траурные митинги, и всюду народ высказывал свою любовь к М.И.Калинину, соратнику В.И.Ленина, отдавшему всю свою жизнь служению народу.

В Ленинграде на митинге на машиностроительном заводе имени Энгельса слесарь П.Богданов, который лично знал М.И.Калинина, сказал:

- Калиныч работал токарем здесь, в инструментальном цехе. Он защищал всегда интересы рабочих, и каждый из нас видел в нем своего друга. И в последующие годы, уже будучи главой высшего органа Советского государства, он сохранял тесную связь с трудящимися Ленинграда. Будем же каждый на своем посту трудиться так же самоотверженно, как всю свою жизнь трудился на благо рабочего класса М.И.Калинин.

Нескончаемым потоком шли трудящиеся Москвы к Колонному залу проститься с выдающимся ленинцем, активным большевиком М.И.Калининым. Вместе с членами правительства я стоял в почетном карауле и видел, как десятки людей со слезами на глазах проходили мимо гроба...

Это была великая утрата нашей партии. В некрологе, подписанном большой группой партийных и государственных деятелей, с великим прискорбием сообщалось о смерти Михаила Ивановича. "С великим прискорбием". И, действительно, это была скорбь всего народа.

Мне, молодому партийному работнику, в предвоенные годы (1939 - 1941 гг.) представилась счастливая возможность соприкоснуться с Михаилом Ивановичем при обсуждении важнейших вопросов колхозного строительства.

В "Испытании на зрелость" уже сказано, что в предвоенные годы Центральный Комитет партии беспокоили некоторые важные процессы в колхозном строительстве, в частности, вопросы укрепления общественного хозяйства колхозов и подсобного хозяйства колхозников. Я тогда работал первым секретарем Ярославского обкома партии. В Центральном Комитете - в Кремле - проводились в очень узком составе совещания, больше похожие на беседы.

Руководил этими совещаниями Сталин. Помню, участвовали в них Михаил Иванович Калинин, Вячеслав Михайлович Молотов, Андрей Александрович Жданов, Андрей Андреевич Андреев, Анастас Иванович Микоян. Часто на эти совещания приглашались секретарь Московского комитета Александр Сергеевич Шербаков, секретарь Ярославского обкома партии, секретари некоторых других обкомов.

После всестороннего изучения всех вопросов колхозного строительства на том этапе было решено созвать Пленум Центрального Комитета.

Интересно, что в ходе нескольких совещаний никто не делал определенных твердых заявлений - все было подчинено уяснению положения дел. И в этом очень активен был М.И.Калинин. Он больше задавал вопросы нам, секретарям обкомов. Это продолжалось даже за обедом - обедали все вместе, кроме Сталина. Он обедал в своей кремлевской квартире.

По-доброму запомнился мне Михаил Иванович по этим совещаниям. Многому мы, партийные работники нашего поколения, имели возможность научиться у находящихся тогда в боевом строю людей из ленинской гвардии. Нам, молодым, непременно надо было внимательно всматриваться и вдумываться в суждения таких корифеев, как М.И.Калинин.

Много проблем возникло в нашей стране по окончании Великой Отечественной войны. Среди них проблемы сельского хозяйства, колхозного строительства оказались наиважнейшими. За годы войны была сильно подорвана материально-техническая база колхозов и совхозов, а в связи с уходом на фронт коммунистов и комсомольцев ослаблена политическая и организаторская работа на селе. Особенно остро проблемы колхозного строительства обнажились в районах, подвергшихся оккупации и разоренных фашистскими захватчиками.

В этой обстановке в сентябре 1946 года был образован Совет по делам колхозов при Совете Министров СССР.

Когда обсуждался состав Совета по делам колхозов, была единодушно признана необходимость широкого привлечения к работе в Совете лучших из лучших руководителей колхозов из различных зон страны с богатым опытом работы и ведения колхозного хозяйства. Так и был образован Совет. Из 39 его членов 20 были председателями колхозов. Большинство этих колхозных

вожаков работали председателями со дня создания колхоза, хорошо и грамотно вели хозяйство, имели большой опыт колхозного строительства.

В Совет тогда вошли и активно в нем работали: Федор Митрофанович Гринько из Алтайского края. Председатель колхоза с 1932 года. В засушливой зоне Алтайского края он добился хороших результатов в развитии многоотраслевого хозяйства - полеводства, животноводства, садоводства, широко организовал посадку лесозащитных полос. Все эти результаты и были высоко оценены страной. Еще в 1942 году он был награжден орденом Ленина, а в 1947 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он трижды избирался депутатом Верховного Совета СССР.

Турсункулов Хамракул из Узбекистана. Отличился на выращивании хлопка. Работал директором совхоза, а с 1935 года - председателем колхоза. За достигнутые успехи в хлопководстве Турсункулову трижды присваивалось звание Героя Социалистического Труда. Он обладал не только огромным опытом, но и большой человеческой мудростью. Мне довелось дважды побывать в колхозе, где председательствовал Турсункулов.

Федор Иванович Дубковецкий из Черкасской области Украины. Возглавлял колхоз с 1923 года. Это был один из крупнейших организаторов колхозного строительства, дважды удостоенный звания Героя Социалистического Труда. Когда я работал на Украине, мне представилась возможность побывать в его колхозе. Все виденное произвело хорошее впечатление. Он несколько раз избирался в Верховный Совет. Не раз встречался я с Дубковецким на сессиях Верховного Совета.

Хотелось бы сказать еще об одном члене Совета по делам колхозов - Ферапонте Петровиче Головатом, председателе колхоза "Стахановец" Саратовской области.

Воспоминания о нем уводят к годам Великой Отечественной войны. Заканчивался 1942 год. Советские люди отдавали все для победы. И вот новый взрыв патриотизма. Колхозник Ферапонт Петрович Головатый вносит в фонд Красной Армии 100 тысяч рублей личных сбережений и просит на эти средства изготовить боевой самолет. Этот благородный поступок Головатый повторил и в 1944 году. В 1946 году он стал председателем колхоза, а за

высокий урожай 1947 года ему присваивается звание Героя Социалистического Труда.

В состав Совета вошли также У.Ю.Юсупов - секретарь ЦК Компартии Узбекистана, Председатель Совета Министров Украинской ССР Н.С.Хрущев, Председатель Совета Министров Казахской ССР Ундасынов Н.Д., секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П.И.Селезнев, секретарь Владимирского обкома ВКП(б) Г.Н.Пальцев, секретарь Курского обкома П.И.Доронин, председатель Новосибирского облисполкома Т.И.Соколов, секретарь Сальского районного комитета партии Ростовской области И.Е.Березин, министр земледелия СССР А.И.Бенедиктов и другие видные работники сельского хозяйства. Из работников Центрального Комитета в состав Совета кроме меня вошли: член Оргбюро ЦК ВКП(б) В.М.Андрианов, заместитель начальника управления ЦК ВКП(б) С.Д.Игнатьев.

Возглавивший Совет по делам колхозов А.А.Андреев был членом Политбюро ЦК и заместителем Председателя Совета Министров СССР. Его заместителями были назначены Андрианов В.М. и я.

В республиках, краях и областях Совет по делам колхозов имел своих представителей в качестве контролеров от Центра, независимых от местных властей.

В течение месяца Совет по делам колхозов должен был разработать и внести на утверждение в Совет Министров положение о Совете и план работы. Сталин настаивал, чтобы Совет быстрее развернул работу.

Помню, как мы - А.А.Андреев, В.М.Андрианов и я - ездили по Москве в поисках помещения. Андрей Андреевич ходил по этажам одного, другого дома. Не найдя ничего подходящего, вернулись в ЦК. Подходящим оказалось здание по улице Куйбышева, рядом с Центральным Комитетом.

- Чего же ездили по всей Москве? - улыбается Андрей Андреевич.

Протокол первого заседания президиума Совета от 25 октября 1946 года. Утверждение плана работы. Совет горячо взялся за дело.

Каждому его члену давалось конкретное поручение, устанавливались сроки.

Заседания президиума проводились каждый вторник. Устанавливался ежедневный, подчеркиваю ежедневный, прием посети-

телей членами президиума Совета. Для тех лет все это было чрезвычайно важно, особенно если учесть, что Совет Министров и ЦК ВКП(б) приняли 19 сентября 1946 года постановление "О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах". А на февральском (1947 года) Пленуме ЦК ВКП(б) было принято постановление "О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период".

За работой Совета внимательно следил Сталин.

Передо мной записка на имя Сталина за подписью Андреева, Андрианова, Патолочева. В ней говорится о некоторых негативных тенденциях, возникших в первые годы по окончании Великой Отечественной войны и требующих решительного вмешательства партии. В записке, как результат деятельности Совета, сообщалось, что на 1 января 1947 года колхозам возвращено 4 662 386 гектаров земли. Приведены данные о выявлении и возвращении колхозам растасканного скота, зерна и денежных средств. Почти во всех колхозах были обмерены земли. Это была большая работа. С наведения порядка в общественном хозяйстве и надо было приступать к дальнейшему развитию колхозного строя и сельского хозяйства в послевоенные годы. Активная работа Совета и партийных организаций на селе дали положительные результаты: поднялась урожайность и повысилась продуктивность животноводства.

Совет не подменял Министерство сельского хозяйства и другие организации. Уделял главное внимание подъему сельского хозяйства, но делал многое для проведения в жизнь решений февральского (1947 года) Пленума ЦК партии.

Совет по делам колхозов работал более 6 лет. Он был упразднен в марте 1953 года, после смерти Сталина, с передачей его функций Министерству сельского хозяйства. Кто-то посчитал, что он уже не нужен.

4

Прошло около года моей работы в ЦК ВКП(б). Примерно в два часа ночи на 3 марта 1947 года ко мне с красным пакетом в руках зашел Семен Денисович Игнатьев. Он работал первым заместителем начальника Управления ЦК по проверке партийных органов, был членом Оргбюро ЦК ВКП(б).

- Неужели не мог сказать раньше? Это не по-товарищески! И протягивает мне пакет.

Читаю: "Утвердить тов. Игнатьева С.Д. секретарем ЦК КП(б) Белоруссии по сельскому хозяйству и заготовкам, освободив его от..."

В этот вечер, видимо, заседало Политбюро ЦК. А может быть, вопрос рассматривался на неофициальном совещании и в более узком составе - у Сталина. Поэтому я действительно ничего не знал о решении направить Игнатьева в Белоруссию. Но как в этом убедить товарища?

Вижу, что не верит. Молчим. Разговор не клеится. Но вот открывается дверь и вошедший передает мне точно такой же красный пакет. Вскрываю и читаю вслух: "Утвердить тов. Патоличева Н.С. секретарем ЦК КП(б) Украины по сельскому хозяйству и заготовкам, освободив его от..."

Решения - слово в слово. Они отличаются лишь тем, что я еду на Украину, он - в Белоруссию. Мы рассмеялись.

Позвонили Геннадию Андреевичу Боркову и Николаю Михайловичу Пегову, попросили зайти. Они тоже, как и Игнатьев, работали заместителями начальника Управления ЦК по проверке партийных органов.

Естественно, мы обменялись мнениями. Я рассказал товарищам, как решался вопрос, когда меня направили из Ярославля в Челябинск. Получил постановление ЦК и через несколько часов отбыл на Урал. В ЦК мне тогда сказали: "Там сейчас важнее". И все.

Товарищи приводили аналогичные примеры. Раз посылают, значит, нам верят, мы нужны именно там, куда направляет нас ЦК. Это превыше всего. Это воодушевляет. Решение о посылке Игнатьева в Белоруссию, а меня на Украину было лишь первым шагом.

В Центральном Комитете тогда, как известно, работала большая группа секретарей обкомов, получивших закалку в годы Отечественной войны. Было нам одному чуть больше, другому чуть меньше сорока лет. Еще работать и работать на трудных участках непосредственно на местах! В беседе мы, конечно, в более широком плане вспоминали историю нашей партии. Как решались на различных этапах нашей революции вопросы использования руководящих кадров. В самом деле, в годы подполья, в дни подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, во время гражданской войны, в годы предвоенных

пятилеток ленинская партия направляла наиболее активных и подготовленных работников на самые важные участки, туда, где часто решалась судьба страны и революции.

Мы разбирали этап за этапом развитие нашей революции, нашей страны. Называли имена деятелей, ушедших из жизни, и тех, кто учил наше поколение партийных работников и находился еще в строю. Партия всегда умело растила, закаляла свои кадры. Великим примером для всех последующих поколений было и остается ее ленинское ядро.

А в годы Великой Отечественной войны? Разве Центральный Комитет партии не использовал накопленный опыт? Преодолев послевоенные трудности, рассуждали мы, наша страна вступит, непременно вступит в новый период всестороннего, планомерного, целенаправленного и более быстрого развития. По-новому будут решаться и проблемы расстановки руководящих кадров. Это будет. Последующее подтвердило наши суждения. Многие из той группы секретарей по усмотрению Центрального Комитета направлялись в местные партийные организации. И с честью оправдали надежды партии.

Мне хочется сказать о некоторых из них.

Семен Денисович Игнатьев! Когда мы работали в ЦК ВКП(б), за его плечами уже был большой жизненный путь. В годы войны он был моим соседом - возглавлял партийную организацию Башкирии. Это был хороший сосед. Мне было трудно и ему не легче. Часто беседовали по телефону. Подбадривали друг друга, давали советы.

С.Д.Игнатьева высоко ценили в Центральном Комитете. Мне довелось несколько раз слышать хорошие высказывания о нем Сталина. Он называл его, так же как и нас, уральским секретарем. Среди секретарей обкомов Семен Денисович пользовался большим уважением и авторитетом. В общении с товарищами он был немногословен. Может быть потому всегда особенно хотелось услышать его мнение.

В Башкирию Семен Денисович приехал из Бурят-Монголии, где он работал секретарем обкома с октября 1937 года. Там его и застала Великая Отечественная война.

Вглядываюсь в молодые годы С.Д.Игнатьева и других своих товарищей и вспоминаю свои. Он комсомолец двадцатых годов. Та же крестьянская, деревенская бедность. Летом в поле, зимой

на заработках. Так было и у наших отцов и дедов. У Игнатьева отец не выдержал тяжести бедняцкой, нищенской жизни в деревне, уехал на хлопкоочистительный завод в Термез, вскоре заболел. Работать пошел 10-летний Семен. Это было накануне первой мировой войны.

В те далекие и трудные годы наше поколение начало рано познавать жизнь. А наши детство и юность жизнь неимоверно торопила. Учила она молодого Игнатьева не только своей тяжестью-бедностью. Смолоду ему были преподаны убедительные уроки политического просвещения. Как только начали создаваться красноармейские отряды для самообороны, в одном из них стал нести службу еще очень молодой Семен Игнатьев. Затем он учится слесарному делу.

В ноябре 1919 года в главном депо Бухарской железной дороги создается комсомольская ячейка. Семена избирают ее секретарем. Вскоре он становится членом Амударьинского обкома комсомола. Это все ступени его мужания.

В 1920 году Семена Игнатьева, в числе других активистов-комсомольцев направили из политработу. Осенью 1920 года он участвует в боях за освобождение Бухары от власти эмира. Затем работа в ЧК, борьба с басмачеством. В 1924 году Игнатьев С.Д. стал кандидатом в члены, а в 1926 году членом Коммунистической партии. После окончания Промакадемии С.Д.Игнатьев работает в промышленном отделе ЦК ВКП(б), который возглавлял А.А.Андреев. Семен Денисович с большой теплотой вспоминает это время.

Первым секретарем Башкирского обкома С.Д.Игнатьев стал в 1943 году. Башкирия, как и области Урала, приняла много военных заводов из Москвы, Ленинграда и других городов и районов. Сюда перебазировали и Рыбинский моторостроительный завод из Ярославской области. Особое значение в войну имела башкирская нефть.

Словом, на огневой рубеж приехал Семен Денисович Игнатьев. Заботы те же, что и у нас в Челябинской области. Это сближает людей. Не боюсь в этом случае повториться: хорошие отношения, взаимная поддержка и помощь при столь ответственной работе - это лучшее в человеческих отношениях. Мы стали хорошими товарищами. Наша дружба прошла через огонь войны. А это много.

Теперь о Геннадии Андреевиче Боркове, нашем третьем собеседнике в тот памятный вечер. Он оставался пока в ЦК. Это

был крупный партийный работник. Его детство и юность прошли в центральной части России, на Ярославщине, в бедняцкой, безлошадной семье. В 1919 году он вступил в комсомол, в 1924 году по ленинскому призыву стал членом Коммунистической партии. Позднее об этом времени Геннадий Андреевич Борков скажет: "Первые комсомольские стройки, первые колхозы, беззаветный труд и упорная учеба, порой урывками, ночами за счет отдыха, счастливая судьба, доставшаяся молодому поколению, не обошла и меня стороной". Борков работал в Рыбинском уездном комитете и Ярославском губернском комитете комсомола. В 1929 году, когда ему было 24 года, он стал первым секретарем Любимского райкома партии Ярославской области. Сложные проблемы решала наша партия в те годы.

Затем учеба в Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева. Аспирантура на кафедре агрономической химии, руководимой Д.Н.Прянишниковым. В ЦК он пришел подготовленным, образованным специалистом. Через два года работы инструктором ЦК по предложению А.А.Андреева его направляют в Воронеж вторым секретарем обкома партии, а затем и первым секретарем в Новосибирский обком.

Встретились мы на XVIII съезде. Боркова, уже опытного партийного работника, избрали на нем членом ЦК.

Но и в Новосибирске Геннадий Андреевич долго не задерживается. В январе 1940 года по предложению ЦК он становится первым секретарем Хабаровского крайкома. Там он провел почти всю Великую Отечественную войну. Хабаровская партийная организация жила нуждами фронта. Для Боркова это были годы мужания.

В 1945 году Геннадий Борков прибыл в Казахстан. Здесь он начал работать первым секретарем ЦК Компартии республики. ЦК ценил Боркова, и он всеми силами оправдывал это.

Но в Казахстане давно уже дремавший в организме Боркова туберкулез дал о себе знать. Здоровье ухудшалось с каждым месяцем. Мы, все его товарищи по партийной работе, знали это. В беседе со Сталиным 4 мая 1946 года я предложил сделать Г.А.Боркова заместителем начальника Управления ЦК по проверке партийных органов. Сталин это предложение принял. Он, видимо, был в курсе дела.

Позже с 1948 по 1955 год Борков - первый секретарь Саратовского обкома. А потом он покинул дорогую ему партийную работу. Работал заместителем министра сельского хозяйства - все мы тогда знали, что это переходная ступенька к... заслуженному отдыху, Это все черты 50-х годов...

С неизменной симпатией отношусь я и к Николаю Михайловичу Пегову, с которым мы тогда вместе работали в ЦК партии.

Много утекло воды с тех пор, как мы встретились на XVIII съезде партии. Его жизненный путь типичен для комсомольца 20-х годов. Трудовая жизнь началась на Московской трикотажной фабрике "Красная Роза". В этом рабочем коллективе в 1930 году он вступил в ряды ленинской партии.

После окончания курсов красных директоров в 27 лет становится директором Маргеланского шелкового комбината (Средняя Азия). Затем учеба в Промышленной академии. В 1939 году Николай Михайлович избирается первым секретарем Приморского краевого комитета партии. К этому пограничному району страны у партии, Центрального Комитета в те беспокойные годы особое внимание.

Поэтому и у первого секретаря крайкома заботы не только гражданские, но и военные - армия и флот. Пегов - член военных советов.

На XVIII съезде партии он выступил по отчету Центрального Комитета, был избран членом ЦК. И с этого съезда - это, видимо, самое знаменательное в его жизни - на всех съездах нашей партии он избирается членом Центрального Комитета. Кроме работы в ЦК и в Президиуме Верховного Совета СССР Николаю Михайловичу предстоит долгие годы провести на дипломатическом поприще - послом в Иране, Алжире, Индии, заместителем министра иностранных дел СССР, а затем заведующим отделом ЦК КПСС.

Но все это еще впереди. Мы этого пока не знаем. Начинаясь только 1947 год. Страна решала трудные проблемы. Нас, молодых, но уже набравшихся значительного опыта партийной работы, посылают на трудные участки. И мы готовы к этому. Об этом и шла наша беседа ночью со 2 на 3 марта 1947 года. Мне - на Украину, а С.Д.Игнатьеву - в Белоруссию.

II. ГЛАДКО БЫЛО НА БУМАГЕ...

1

Итак, партия проводила перераспределение своих кадров для укрепления ведущих отраслей экономики. В многотомной истории КПСС приводится такая внушительная цифра: только в сельское хозяйство освобожденных районов за два послевоенных года было направлено более 65 тысяч руководящих работников и специалистов. В их числе оказался и я. И хотя я был послан на Украину с поста секретаря Центрального Комитета ВКП(б), воспринял это с полным пониманием. Мне были известны неединичные примеры таких перемещений. Ведь и А.А. Андреев поехал работать секретарем Северокавказского крайкома в 1928 году с поста секретаря ЦК ВКП(б). Можно привести много примеров, когда В.И. Ленин направлял на участки, которые были наиболее важны, видных государственных и партийных деятелей.

Положение дел в стране, в частности в сельском хозяйстве, мне было хорошо известно. В феврале 1947 года состоялся Пленум Центрального Комитета ВКП(б). С докладом "О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период" выступил А.А. Андреев. Пленум сыграл большую роль в выработке политики партии в деревне, в быстрейшем восстановлении сельского хозяйства. Партия давала себе полный отчет в том, что состояние сельского хозяйства, каким оно было к началу 1947 года, могло стать непреодолимым препятствием в развитии всей экономики страны. Как показал весь предвоенный период развития советской экономики, если бы наша партия не осуществила коллективизации, страна не имела бы достаточного экономического потенциала и не была бы подготовлена к борьбе с варварским нашествием немецко-фашистских захватчиков.

Вспомним. К началу войны страна разрешила зерновую проблему. А это одна из главных проблем экономики. На Пленуме ЦК назывались объемы производства зерна: в 1940 году валовой сбор зерна превысил 7 миллиардов пудов. И как отмечалось в постановлении Пленума: "Государство заготавливало зерно, мясо, жиры и другие сельскохозяйственные продукты в размерах, обес-

печивающих продовольственные и сырьевые нужды страны и создание серьезных резервов".

В годы Великой Отечественной войны колхозный строй показал свою жизнеспособность. Без него нормальное снабжение многомиллионной Красной Армии и страны было бы просто невымыслимо. И когда мы говорим о деятельности колхозов в годы войны, в первую очередь имеем в виду советских людей. В годы войны ушла в армию наиболее трудоспособная часть населения, на фронт забрали тракторы, автомобильный транспорт. В колхозах оставались преимущественно женщины - советские женщины. Патриотизм советских людей, особенно в годы тяжелых испытаний Родины становится непоборимой для врага силой.

И вот война позади. Мы надеялись продолжить свое победоносное движение вперед, не снижая темпов. Но тут как на грех сильная засуха, охватившая значительную территорию европейской части СССР, которая в те годы являлась главной, решающей в производстве зерна.

Конечно, в восстановлении сельского хозяйства уже многое было сделано. Помните - это возможно только в нашей стране - закончилась победная Сталинградская битва, и из Челябинской области пошли эшелоны с оборудованием, с сельскохозяйственной техникой и материалами в помощь трудящимся области для восстановления промышленности города-героя и сельского хозяйства области. Затем эшелоны пошли в Курск, Ростов-на-Дону и многие другие города. Так было повсюду. Мы начали восстановление народного хозяйства не после окончания войны, а по мере изгнания фашистских захватчиков.

Даже сейчас кажется невероятным: развернулось грандиозное летнее, 1943 года, наступление советских войск, и в это же время ЦК ВКП(б) и Советское правительство принимают постановление "О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации". Это важный фактор нашей действительности - народ един, сплочен вокруг ленинской партии, хозяин своей страны, всего ее достояния. Советскому человеку дорого все, что делается на всей территории страны. Так было в годы довоенных пятилеток, во время войны и после ее окончания.

На Пленуме указывалось, что к 1947 году в основном восстановлены все машинно-тракторные станции, $\frac{3}{4}$ посевных площа-

дей, наполовину - животноводство в колхозных и личных хозяйствах. Сделано много. Но какую гигантскую работу еще предстоит провести партии и народу! Решение Пленума ЦК звучало, как призыв. Теперь, после перехода к мирному строительству перед нашей партией и государством снова во весь рост встала, как самая неотложная, задача обеспечить такой подъем сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обилие продовольствия для нашего населения, сырья для легкой промышленности и накопления необходимых государственных продовольственных резервов.

Пленум ЦК наметил большую программу действия партии и народа. Это был первый после войны Пленум. Он обстоятельно анализировал положение дел в стране, намечал меры по ее возрождению. Внимание партии к сельскому хозяйству проявилось и в том, что только в марте 1947 года в газете "Правда" - центральном органе нашей партии - было опубликовано 14 передовых статей, посвященных сельскому хозяйству! Можно было бы сказать, что партия била в набат. Как известно, в набат били, когда возникала опасность. Набат звал народ. Вот и партия звала народ на подъем сельского хозяйства. Надо было уже в 1947 году добиться подъема урожая, многое сделать и во всех других отраслях сельскохозяйственного производства. Так стоял вопрос. И ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве послевоенной передышки не было.

2

Перед отъездом в Киев, несмотря на спешку, я все же ознакомился с материалами по Украине. Прошло почти два года после окончания войны. Украина понесла огромные людские и материальные потери в войну. Гитлеровские изверги истребили на оккупированной территории Украины около 4 миллионов мирных жителей и около 1 миллиона 400 тысяч военнопленных: погиб каждый шестой житель республики. В ходе боев и в результате варварских действий врага были разрушены более 16 тысяч промышленных предприятий и свыше 200 тысяч сооружений промышленно-производственного назначения, разорены все колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции. Почти полностью были разрушены 714 городов и поселков городского типа, 28 тысяч сел.

Восстановление народного хозяйства Украины началось сразу же после освобождения, и вся страна принимала в этом участие. Непрерывно шли эшелоны с промышленным оборудованием и сельскохозяйственной техникой из Москвы, Ленинграда, Урала, Сибири, Средней Азии.

Многое уже было сделано для ликвидации последствий войны, но еще больше нужно было сделать. Положение усугубила небывалая засуха 1946 года. Валовый сбор зерна в республике составил лишь 8,7 миллиона тонн - в три раза меньше, чем в довоенный 1940 год.

3 марта 1947 года Л.М.Каганович и я отправились на Украину. На вокзале собралось много людей. В основном знакомые Л.М.Кагановича. Меня провожали только Алексей Александрович Кузнецов и его жена Зинаида Дмитриевна. Почти никто из друзей вообще не знал о моем отъезде.

Настроение у Кагановича было великолепное. Он безмерно радовался назначению на Украину. Со многими обнимается, жестикулирует, громко смеется, шутит. К некоторым подходит прощаться по два-три раза. Впопыхах попрощался даже со мной. Словом, настроение у него было приподнятое. Я этому порадовался: ведь едем работать вместе. Но как только поезд тронулся, мой оптимизм как ветром сдуло.

Началось с того, что он предложил мне, поскольку я еду работать секретарем ЦК по сельскому хозяйству, написать проект постановления Пленума ЦК КП(б) Украины "О неотложных мерах по подготовке к весеннему севу на Украине".

- Вы считаете это возможным? - спросил я.

- Конечно!

Я же считал это не только невозможным, но и недопустимым. Мы еще мало знали о положении дел в республике, да к тому же разве можно что-то написать без того, чтобы посоветоваться и обсудить проект постановления с украинскими товарищами?

Состоялся первый и очень беспокойный разговор. Кончился он тем, что Каганович сам написал проект постановления. "Все очень просто", - сказал он.

В Киев мы прибыли уже ночью. Но участники пленума собрались и ждали нас. На Пленуме ЦК Компартии республики были решены организационные вопросы. В соответствии с решением ЦК в целях укрепления партийной и советской работы на местах

пленум признал целесообразным разделить посты Председателя Совета Министров УССР и первого секретаря Центрального Комитета Компартии Украины. До этого Хрущев был и первым секретарем ЦК, и Председателем Совмина. Первым секретарем ЦК пленум избрал Кагановича Л.М., Председателем Совмина оставался Хрущев Н.С. Пленум признал целесообразным иметь в ЦК КП(б) Украины посты секретаря по сельскому хозяйству и заготовкам и секретаря по промышленности, упразднив пост второго секретаря ЦК. Меня избрали секретарем по сельскому хозяйству и заготовкам, а Д.С.Коротченко - секретарем по промышленности. Кагановича и меня избрали членами Политбюро и Оргбюро ЦК КП(б) Украины.

Затем пленум утвердил постановление "О неотложных мерах по подготовке к весеннему севу". Замечаний по проекту не было. "Неотложные меры" были приняты. По иронии судьбы, зачитать постановление пришлось мне. Л.М.Каганович по ходу пленума сказал: "Проект постановления зачитает товарищ Патоличев".

Читал я этот документ и краснел. Думаю, нехорошо мы начинаем. Приехали с готовым решением. Предложили меры, ни с кем не посоветовавшись. Да и меры-то не какие-нибудь, а неотложные. Это противоречило нашим партийным принципам и интересам.

С первой же встречи противопоставить себя украинским товарищам, поучать их. Этого, считал я, партийная организация может и не потерпеть. До нашего приезда ЦК Компартии Украины эти вопросы изучил, принял соответствующие решения. Но Кагановичу, видимо, хотелось открыть новый этап своей деятельности, перечеркнуть все, что делалось до него.

3

Через десять дней вновь собрался Пленум Центрального Комитета Компартии Украины. На повестке дня мероприятия по выполнению постановления Пленума ЦК ВКП(б) "О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период". От Украины ждали многого - ведь в то время она считалась основной житницей страны. И это хорошо понимали коммунисты, все украинские хлебоборбы. С докладом на пленуме выступил Председатель Совета Министров Н.С.Хрущев, с заключительной речью - Л.М.Каганович. Выступающих на пленуме было много. Особенно секре-

тарей обкомов партии. Мне поручено было председательствовать на всех заседаниях.

На пленуме подводились итоги самоотверженного труда украинского народа в 1946 году. Как и в других подвергшихся оккупации районах, здесь надо было все поднимать из руин.

Уже пройдено, может быть, самое трудное - воссозданы все колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции. Посевные площади в 1946 году составили 81,2 процента довоенных. Достигнутое соизмерялось с задачами, поставленными февральским Пленумом ЦК ВКП(б). Партия, отдавая должное героизму сельских тружеников, критически проанализировала недостатки и упущения. О них говорилось и на пленуме ЦК Компартии Украины. В частности, указывалось на плохое руководство сельским хозяйством со стороны республиканского Министерства сельского хозяйства, некоторых обкомов партии и исполкомов областных советов. Указывалось на невыполнение многими колхозами, совхозами, МТС планов по сельскому хозяйству, особенно по подъему урожайности яровой пшеницы, зернобобовых, сахарной свеклы. Звучал упрек и в адрес ЦК КП(б) и Совета Министров Украины.

На чем же требовалось сосредоточить внимание партийной организации, всех хлеборобов в первую очередь?

Во многих районах уже шел весенний сев. Что касается перспективных вопросов, ничего нельзя было откладывать не только на последующие годы, но и на следующий день.

Итак, главнейшие задачи сводились по Украине к следующему:

в кратчайший срок ликвидировать отставание зернового хозяйства;

быстро восстановить и развивать дальше свекловодство и производство других технических культур;

восстановить и добиться дальнейшего подъема животноводства;

взять под особый контроль работу находящихся на Украине заводов, производящих сельскохозяйственную технику.

Задачи эти были не просты.

Конечно, каждая республика и область на основе решений февральского Пленума ЦК ВКП(б) намечала мероприятия в соответствии со своими особенностями - климатическими, почвенными...

Но были и общие, я бы сказал стержневые, вопросы для всех районов страны. Как и по Украине - это подъем зернового хозяйства. Надо было уже в 1947 году отменить карточную

систему на хлеб. Сделать значительные шаги в развитии животноводства. Расширить производство сельскохозяйственной техники. Ликвидировать нарушения устава сельскохозяйственной артели.

Для выполнения всех этих задач необходимо было в первую очередь укрепить партийные организации в колхозах и совхозах. Надо было вести широкую политическую работу в массах, возглавлять и вести людей на преодоление послевоенных трудностей.

Были намечены мероприятия по подбору, расстановке и воспитанию кадров на селе. В 1947 году из городов Украины направили в село свыше 10 тысяч партийных и советских работников. Значительно улучшилось дело поставок техники в МТС и совхозы.

Невольно вспомнилось, как работала наша Челябинская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Требовалось производить все больше и больше вооружения, расширять и укреплять военно-экономический потенциал. С заводов много коммунистов ушло на фронт. Но партия умела хорошо распределять свои резервы. И фронт, и промышленный тыл обладали достаточными коммунистическими силами. Сложнее было в деревне. Сотни колхозов остались без единого коммуниста - все ушли на фронт.

И вот кончилась война. Много, очень много коммунистов не вернулось с войны. В некоторых колхозах не было партийных организаций, а были и такие, куда не вернулся ни один коммунист - все погибли на фронте.

Читаю текст одного из своих выступлений на пленуме ЦК комсомола Украины в марте 1947 года. Среди других цифр в моем выступлении была и такая - более чем в 13 тысячах колхозов нет партийных организаций...

Но в деревне подрастала молодежь. В колхозах создавались комсомольские организации. Были они и в тех 13 тысячах колхозов, где не было партийных организаций. И это очень важно. Вот почему вслед за пленумом ЦК Компартии Украины решено было созвать пленум ЦК комсомола. Надо было поднять роль комсомольских организаций в проведении в жизнь решений пленумов ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Украины.

Колхозное строительство в послевоенные годы имело свою специфику. Когда мы говорили: "Восстановлены все колхозы", то правильнее было бы сказать: "Снова созданы или воссозданы". Предстояло еще провести длительную, трудную хозяйственную,

организаторскую и политическую работу. Это все требовало многих лет упорного труда партии и народа.

Зная, как остро на февральском (1947 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) были поставлены коренные вопросы сельского хозяйства, над анализом положения дел на Украине, над выработкой задач украинской парторганизации к пленуму работала большая группа товарищей из ЦК и Совета Министров Украины. Времени было предельно мало, поэтому все работали с огромной ответственностью, и удалось сделать максимум возможного.

Секретарь ЦК по сельскому хозяйству постарался быстрее наладить тесные контакты с руководителями, ведающими сельским хозяйством. Долго сидели мы над анализом положения дел и подготовкой документов к пленуму ЦК Компартии Украины. А как известно, общее дело быстро сближает людей. В первую очередь хочется вспомнить добрым словом Василия Федоровича Старченко - и как коммуниста, и как человека. Я мог бы сказать, что это был безупречный человек. Таким он оставался в самых сложных ситуациях. Я не помню случая, чтобы Василий Федорович в чем-то отступился от партийных принципов. Об этом важно сказать, так как в жизни, к сожалению, нередко встречались и такие, у которых от фраз о "принципах" и "нормах" до фактических действий - дистанция огромного размера.

Старченко был высокообразованный, с большим жизненным опытом человек. С 1938 года до своей кончины (в 1948 году) Василий Федорович - заместитель Председателя Совета Министров Украины. Он имел сельскохозяйственное образование - окончил в 1925 году сельскохозяйственный техникум, а в 1929 году - Киевский сельскохозяйственный институт. С 1928 года коммунист. Пользовался огромным уважением. Когда мы познакомились, ему было 43 года. Но он казался старше, солиднее.

С приездом на Украину Кагановича обстановка в руководящих органах там резко осложнилась. Василий Федорович переживал это, может быть, больше других. Как-то я его спросил:

- Что, Василий Федорович, трудно?

- А ты разве не видишь? И, пожалуйста, не делай вид, что тебе легче, - усмехнувшись, ответил он.

Немного мы с ним вели бесед на эти темы. Говорили больше о сельском хозяйстве. Однако душевная близость радовала меня, и я тепло вспоминаю Василия Федоровича.

Хорошие деловые контакты установились у нас с Н.Т.Кальченко - министром совхозов, Г.П.Бутенко - министром сельского хозяйства, В.В.Мацкевичем - министром животноводства и другими товарищами.

Что характерно для этих людей? Все они коренные украинцы и хорошо знают сельское хозяйство республики. Имеют специальное образование, прошли большую школу работы непосредственно на земле - агрономы, директора МТС, секретари сельских райкомов, председатели облисполкомов и т.д. Во время войны Никифор Тимофеевич Кальченко был членом Военного совета армии, фронта. Кроме чисто сельскохозяйственных, у нас с ним было много бесед на экономические и военные темы. Признаться, я очень нуждался в этих беседах, и Никифор Тимофеевич, видимо, это понимал.

Разница в возрасте у этих товарищей была незначительной - год, два. Но Старченко был делегатом XVIII съезда партии и был на нем избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

В последующем Н.Т.Кальченко, В.В.Мацкевич работали первыми заместителями, Г.П.Бутенко - заместителем Председателя Совета Министров Украины. Позже Н.Т.Кальченко был Председателем Совета Министров Украины, а В.В.Мацкевич - министром сельского хозяйства СССР.

И вот таким-то людям мы привезли готовый проект решения "О неотложных мерах...", сочиненный в вагоне поезда по пути из Москвы в Киев! Но прояви мы необходимый такт, и было бы подготовлено вместе с этими товарищами достойное постановление.

Много сложных проблем стояло перед сельским хозяйством Украины. Вот почему вопросы сельского хозяйства не сходили в те годы с повестки дня всех заседаний Политбюро, Оргбюро ЦК, как и во всех республиках, краях, областях и районах страны.

4

Через короткое время после пленума ЦК Компартии Украины я отправился непосредственно в колхозы осмотреть состояние хлебов на полях, ознакомиться с делами в колхозах. До этого бывал только в ближайших районах, получал, конечно, информацию из отдаленных областей. Но этого было недостаточно. Надо было самому проверить, как развиваются озимые посевы. Без заседаний и совещаний - просто посмотреть на поля. Побывал в

нескольких областях. Естественно, встречался с руководителями колхозов, рядовыми тружениками. Некоторые встречи до сих пор хорошо сохранились в памяти.

Вскоре после моего приезда на Украину, в конце марта 1947 года, был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Социалистического Труда и награждении орденами и медалями СССР колхозников, работников МТС и совхозов за получение высоких урожаев пшеницы, ржи, кукурузы, сахарной свеклы и хлопка.

Именно в эти дни состоялась наша встреча с А.В. Гиталовым. Ранним утром мы с первым секретарем Кировоградского обкома партии Г.Г. Петровым отправились на поля тракторной бригады Мало-Помощнянской МТС Ново-Украинского района. На густых хлебах блестела роса. С нами был и Александр Васильевич Гиталов. Сейчас Гиталов - всем известный человек, дважды Герой Социалистического Труда. А тогда ему было немногим более тридцати. Но во всем его облике чувствовался энергичный, вдумчивый хлебороб. Гиталов подробно рассказал о работе бригады, о ее сильных и слабых сторонах, успехах и неудачах. Но общие его выводы были оптимистическими.

Мы поговорили об указе Президиума Верховного Совета СССР, о внимании партии к труженикам сельского хозяйства, посоветовали Гиталову вступить в социалистическое соревнование за такой сбор зерна, который дает право заслужить звание Героя Социалистического Труда. Александр Васильевич улыбнулся и сказал, что вопрос сложен и он должен хорошо все продумать. Наша беседа была длительной, обстоятельной. Гиталов смотрел на хлеба менее восторженно, чем мы. Но все же ему, видимо, хотелось услышать мнения других. Я понял Гиталова. Таких людей я встречал немало, да и сам иногда, чтобы проверить себя, люблю поспорить, это помогает как следует прояснить суть вопроса.

Потом я долго не встречался с Александром Васильевичем Гиталовым. Но не могу не сказать, что именно по результатам работы бригады в 1947 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. А через десять лет он стал дважды Героем Социалистического Труда.

В последующие годы я видел Гиталова на сессиях Верховного Совета (он депутат с третьего созыва), на съездах партии. Меня нередко просто подмывало спросить, помнит ли он тот утренний

по росе разговор? Но все как-то не приходилось. И только в 1979 году, то есть через 32 года, спросил. К моей радости, Александр Васильевич не только помнил, но и с большой теплотой заговорил о той нашей беседе. Как это важно в человеческих отношениях вообще, а в наших конкретных условиях социалистического общества в особенности. Таких людей я ценю.

Несмотря на трудности, колхозники в тот год работали самоотверженно, и уже в 1947 году большая группа передовиков сельского хозяйства была отмечена орденами и медалями. Звания Героя Социалистического Труда были удостоены П.Н.Ангелина, Н.Д.Кошик, М.О.Озерный, Г.П.Васильев, М.Н.Целер, Г.Д.Кошечая, М.Г.Лысенко, М.И.Гета, М.Г.Гудзенко, М.Л.Фастова и А.А.Пармузина.

Можно было бы рассказать и о многих других встречах тех лет. Хлеборобы Украины, как и Гиталов, вели упорную борьбу за хлеб. От республики многое зависело, чтобы страна быстрее окрепла. Не боюсь повториться. Как перед войной у нас не хватило времени для завершения намеченных планов и подготовки к отражению возможной агрессии врага - мало отвела нам история, но огромный энтузиазм народа позволил все же сделать многое. Так и теперь, когда мы решали крупнейшие послевоенные народнохозяйственные проблемы, энтузиазм, настойчивость, боевитость, желание отдать все свои силы быстрейшему восстановлению хозяйства страны были так же велики.

Та самая поездка по полям республики привела меня в Запорожскую область. Первым секретарем обкома здесь работал Леонид Ильич Брежнев.

Утром мы пошли на площадку "Запорожстали". Это было первое очень крупное и сложное предприятие, до основания разрушенное немецко-фашистскими захватчиками, которое я посетил после войны. Впечатление было потрясающее.

На Украине восстановление промышленности шло широким фронтом. Среди других отраслей особое место наряду с угледобычей занимала черная металлургия. Вспомним, с какой болью мы узнавали в начале войны, что угасают одна за другой доменные печи. Большинство из них было на Украине. Перестали действовать 225 мартеновских печей, замерли 174 прокатных стана. Южная металлургия была основной, главной. И вот настало время ее возрождать.

Восстановление индустриальных гигантов Украины, таких, как Днепрогэс, "Запорожсталь", Харьковский тракторный завод, Днепрпетровский и Макеевский металлургические заводы и другие, находилось под контролем Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства.

Шло быстрыми темпами восстановление и других промышленных предприятий, угольных шахт, городов и сел.

Конечно, заводы бывают разные. И по сложности оборудования, и по размерам, и по важности. Посетил я в ту поездку завод "Красная Звезда". Он уже производил сельхозмашины - жатки. Честь и хвала коллективу, восстановившему этот завод. Но восстановить такой завод все же было не столь сложно, как, скажем, "Запорожсталь".

Когда мы знакомились с ходом восстановления "Запорожстали", у меня из сознания не выходило понятие штурма. Здесь не строили в нашем обычном понимании, а именно штурмовали.

После осмотра "Запорожстали" я попросил Леонида Ильича показать мне Днепрогэс. По этим двум крупнейшим объектам можно было точнее всего представить себе размеры потерь и разрушений от фашистского нашествия. В начале войны мы исчисляли наши экономические потери количеством прекративших работу доменных печей, коксовых батарей, прокатных станов, шахт, машиностроительных заводов, электростанций - то есть тем, на сколько сократилось наше производство. Но с формированием на востоке страны нового военно-экономического потенциала материальная база для обеспечения нужд фронта возросла. Видя же разрушенные города и села, фабрики и заводы, электростанции, мы понимали, что это нечто большее, чем просто подсчет количества агрегатов, выведенных из строя войной.

О степени разрушения "Запорожстали" можно было судить, лишь увидев все собственными глазами. Знают это те, кто ее возрождал. Мне довелось увидеть, с каким воодушевлением, я бы сказал даже, со здоровым азартом велись восстановительные работы. Это был подлинный трудовой героизм. Так же самоотверженно трудились люди на других объектах Украины. Всем нам было радостно прочесть в газетах доклад Сталину о восстановлении первой очереди "Запорожстали" и начале выпуска холоднокатаного стального листа, подписанный Л.И.Брежневым, В.Э.Дымшицем, А.Н.Кузьминым и другими товарищами.

В ответе Сталина говорилось, что советский народ высоко оценит самоотверженный труд рабочих, инженеров и техников. Эти документы были опубликованы в октябре 1947 года. Я уже работал в Ростове, но от всей души порадовался за украинских товарищей. Возрождение столь значительных и близких сердцу каждого советского человека предприятий - боевая, памятная страница жизни каждого, кто принимал участие в их восстановлении.

Я по собственному опыту работы на Урале знал, как приветствия Центрального Комитета вдохновляют народ на новые трудовые свершения. Построенные в войну и восстановленные предприятия живут и работают. Это памятники тому поколению советских людей.

Моя поездка по Украине позволила мне составить точное представление о состоянии хлебов, увидеть ход восстановления промышленности, возрождения городов: Киев тоже еще был в развалинах. Вспоминается Первомайская демонстрация 1947 года на Крещатике. Члены Политбюро, секретари ЦК на трибуне приветствуют веселых, жизнерадостных людей. Жить было еще очень трудно. Но люди счастливы, война позади. Сказано: демонстрация на Крещатике. Но Крещатика-то нет. Есть только дорога, а по обеим ее сторонам развалины, горы разбитого и беспорядочно нагроможденного кирпича и камня.

Гитлеровцы грабили, жгли и разрушали Киев 778 дней. После освобождения весь город был в руинах. По официальным сообщениям, разрушено 42 процента жилых домов, более тысячи социально-культурных и административных зданий, ценнейшие памятники истории и культуры.

А люди? 200 тысяч киевлян расстреляно и отравлено в душегубках, 100 тысяч угнано на каторгу. К моменту освобождения Киева в нем осталось 180 тысяч человек. А ведь перед началом войны в Киеве проживало 900 тысяч человек.

5

Мое пребывание на Украине оказалось очень кратким. Произошло это по не зависящим от меня обстоятельствам. Украинская партийная организация приняла меня хорошо. Установились добрые отношения с аппаратом Центрального Комитета, с большинством членов Политбюро и Оргбюро, с секретарями областных

комитетов. Было огромное желание поработать с пользой, оставить добрый след. Сохранил теплые воспоминания о Председателе Президиума Верховного Совета Украины М.С.Гречухе, о Д.С.Коротченко - секретаре ЦК по промышленности, Д.З.Мануильском - министре иностранных дел, А.А.Гречко - командующем Киевским военным округом. Все они были членами Политбюро ЦК Компартии Украины. А с секретарями ЦК КП(б)У А.А.Епишевым и И.Д.Назаренко мы очень скоро стали хорошими друзьями.

Но, как известно, одинаковых отношений со всеми людьми в жизни не бывает.

Первым секретарем ЦК Компартии Украины был Л.М.Каганович. Наше поколение партийных работников с большим уважением относилось к старшим товарищам, к партийным и государственным деятелям, прошедшим школу революционной борьбы в условиях подполья, активно участвовавшим в Великой Октябрьской социалистической революции, в защите молодого Советского государства в годы гражданской войны и интервенции, в укреплении рядов нашей партии, в организации социалистического строительства. Когда мы стали партийными работниками, Каганович значился в числе видных деятелей Коммунистической партии и Советского государства. Это сказать я обязан. Он вступил в партию в 1911 году. До войны занимал ряд крупных постов, долгие годы был членом Политбюро, его именем называли предприятия, колхозы. Во время Великой Отечественной войны Л.М.Каганович был членом Государственного комитета обороны.

И вот, несмотря на все сказанное, мне с болью в сердце все же приходится, именно приходится, рассказать о том, что же произошло тогда на Украине. В Москве, вблизи Сталина и в окружении других руководителей, Каганович держался значительно скромнее, его могли поправить, сделать замечание. А на Украине - он первое лицо.

С приездом Кагановича монолитного, творческого коллектива в руководстве ЦК Компартии Украины не получилось. Он своими действиями разобшил руководство Центрального Комитета, своим "авторитетом" подавлял инициативу остальных работников, злоупотреблял властью, действовал порочными методами, грубо попирали ленинские нормы партийной жизни.

Известно, что даже такое необходимое для руководящего работника качество, как энергичность (чем отличался Каганович),

когда переходит определенную грань, становится отрицательным, дезорганизующим, вредным. Тоже можно сказать и об ораторских способностях, чем был богат Каганович - его речь порой переходила в крик, даже истерику. В ЦК в Москве знали эти отрицательные его качества, но знали и его неумную энергию.

Возможно, что на государственной и хозяйственной работе, где был перед поездкой на Украину Каганович, эти его недостатки меньше бросались в глаза, в партийном же аппарате такой метод работы недопустим. Известно, что Каганович уже ранее был отозван с партийной работы: в конце двадцатых годов он был первым секретарем ЦК КП(б) Украины и тогда за грубость и нарушение коллективного метода работы подвергся острой критике со стороны Г.И.Петровского и других товарищей и был отозван в Москву.

Я уже говорил, что ЦК ВКП(б) послал меня и Кагановича на Украину вместе. И, конечно, от нас требовалось сделать все, что было в наших силах, для дружной и полезной работы. Но?...

Компартия Украины в это время вела колоссальную по своему размаху работу по восстановлению городов и сел, экономики с ее важнейшим для страны сельским хозяйством, энергетическими ресурсами, большой металлургией, значительным машиностроением и многим другим. Восстановление шло широким фронтом.

Вскоре после окончания весеннего сева республика сосредоточила свое внимание на подготовке к уборке урожая.

На одном из заседаний Политбюро между Кагановичем и Хрущевым разгорелся спор по совершенно конкретному и в общем-то ясному вопросу: надо ли призывать комбайнеров к соревнованию на уборке урожая. У комбайнеров главным показателем тогда считалось количество убранных гектаров. К тому времени было ясно, что озимые хлеба будут низкорослыми. Хрущев считал, что во многих южных областях, где хлеба были особенно низкими, убирать их на высоких скоростях нельзя. Гектары будут считаться убранными, а колосья разлетятся во все стороны и зерно в комбайн не попадет. Но иная картина была в Харьковской зоне - там хлеба высокие, урожаем ожидался хороший. Члены Политбюро и подчеркивали это.

Но спорящие Хрущев и Каганович не обращали на это внимания. Да или нет? - так в пылу спора стоял вопрос. Да или нет? Спор

перекинулся на другие вопросы, дошли до политических оценок позиций.

- Значит ты против решений XVI Всесоюзной партийной конференции о социалистическом соревновании!? - кричал Каганович.

Не менее остро отстаивал свою аргументацию Хрущев. В пылу споров нас они как бы не замечали, не спрашивали. Мы слушали внимательно: ведь спорят два старших товарища.

Неожиданно Каганович обратился ко мне. Хотя он и знал, что я не одобряю его методы руководства, все же обратился именно ко мне: как я смотрю на этот вопрос? Ведь я секретарь ЦК по сельскому хозяйству. Он, видимо, ожидал, что я его поддержу. Но я, к его большому удивлению, твердо сказал, что в принципе прав Хрущев. Хотел я еще добавить, что речь идет о южных областях, но не успел.

- Ты так думаешь? - почти выкрикнул Каганович.

Мой ответ лишь подлил масла в огонь.

Видимо, надо было призвать Кагановича и Хрущева к спокойному и деловому рассмотрению вопроса. Попросить послушать мнение других. Сказать, что следует исходить из конкретной ситуации в каждой области и районе. Да мало ли что можно было сказать, но ведь вопрос в этом случае поставлен был так: да или нет?

Заседание, как ни странно, закончилось спокойно. Каганович, будто оправдываясь, сказал:

- Критикуйте и меня, если что не так.

Но все это, как показало время, были только слова.

Работать стало трудно. Вскоре я обратился к Н.С. Хрущеву:

- Надо посоветоваться. Давайте встретимся. Ведь дальше так нельзя. Дело страдает.

- Давай завтра, - сказал Хрущев.

- Ну, завтра - так завтра. - Я согласился.

Этими краткими фразами мы обменялись в кабинете Кагановича Л.М. Я решил воспользоваться этой встречей, чтобы выяснить его мнение. Высказать ему свое. "А может быть, он не все знает? - думал я. - Может быть условимся вдвоем поговорить с Кагановичем? Ну, завтра договоримся".

Подошло завтра. Звоню Хрущеву, чтобы условиться о встрече. Мне отвечают, что он заболел и уехал в отпуск в Прибалтику на полтора месяца.

И правда, кто-то сказал: "Жизнь - штука неровная".

Гладко было на бумаге... И, кажется, впервые попал я тогда в большую зону оврагов и буераков. А как долго она протянется на моем жизненном пути? Это можно узнать, пройдя по дальнейшим ее дорогам.

Последующие события происходили в отсутствие Председателя Совета Министров. И были они разные и по значению и по характеру. Начну не с главных.

На Центральном стадионе Киева физкультурный праздник - парад, физкультурные выступления и, конечно, футбол. В ложе - члены Политбюро, Оргбюро, секретари ЦК, руководители физкультурных организаций. Настроение у всех приподнятое. Прощаясь по окончании праздника, Каганович делится впечатлениями и, как всегда, дает указания - на сей раз группе работников физкультуры. Говорит громко.

- Что такое Украина, вы знаете? - спрашивает Каганович.

Все молчат.

- Украина - это шахты, домы, прокатные станы. Вот что такое Украина. - Для убедительности Каганович делает широкий жест.

Молчание продолжается. Видно, люди не понимают, к чему все это говорится, несмотря на внушительность и безапелляционность тона.

- И чтобы хорошо отразить в физкультурном движении эту мощь республики, надо развивать тяжелую атлетику, бокс. Ясно вам?

На лицах слушающих смущение и растерянность. Всем неудобно смотреть не только на Кагановича, но даже друг на друга.

- Это установка, - твердо продолжал Каганович. - Скоро будет республиканское совещание физкультурников, на котором с докладом выступит Константин Захарович Литвин. Он широко разовьет эти мысли.

Весело улыбаясь, Каганович пожал руки рядом стоящим и, видимо, очень довольный собой быстро пошел. У выхода он резко повернулся, высоко поднял руку: "Ну, будьте здоровы, желаю успеха".

Вот так установки!?

Секретари ЦК - А.А.Епишев, Н.Д.Назаренко и я, естественно, пошли к К.З.Литвину и попросили сказать нам, как он понимает указания Кагановича. Ведь он - докладчик и неужели воспроизведет эти указания? Литвин был смущен. Признал ошибочность указаний. Но предпримет ли он что-либо?

Через несколько дней открылось республиканское совещание физкультурников. Помнится, это было большое собрание - более тысячи участников. С докладом выступает К.З.Литвин. Многоголосая молодежь затихла - ведь все руководство республики в президиуме. И вот Литвин повторяет "установки" Кагановича.

- Что такое Украина?! - говорит Литвин. - Это домны, шахты, прокатные станы, мощные прессы и кузнечные молоты.

Слушатели недоуменно переглядываются: о чем речь?

А докладчик провозглашает:

- Какие виды спорта мы должны развивать на Украине, чтобы отразить в спорте мощь республики?! Тяжелую атлетику! Штанга, гири, бокс.

В зале невероятная тишина. Константин Захарович, возможно думал, что он овладел аудиторией. Вон как слушают!

И вдруг в тишине с галерки раздается задорный женский голос:

- А легкая атлетика?!

- А велосипед?! - спрашивает еще кто-то.

И зал взорвался.

Литвин настаивает:

- Нет, товарищи, тяжелая атлетика, бокс, штанга, гири - вот наши виды спорта. Что такое Украина?! Знаете ли вы?...

Мы ушли с совещания огорченными. Шли молча. Даже Каганович не шумел. Всех расстроил этот печальный эпизод. Можно ли было предотвратить его? Не допустить? Можно и должно. Особенно подчеркиваю - должно. Но никто не взял на себя смелость. Для многих это безоговорочное навязывание мнения со стороны старшего товарища было неожиданным.

Мы же, секретари ЦК, ограничились тем, что накануне совещания поговорили с К.З.Литвиным. Текст доклада с членами Политбюро и Оргбюро никто не согласовывал. Но Константин Захарович сказал нам, что "установки" Кагановича не разделяет. Мы понадеялись, что тот от них откажется. Да в конце-то концов Литвин же докладчик. Как же он может утверждать то, с чем не согласен? Он ведь тоже секретарь ЦК. Это значит поступиться своей совестью! Но наши надежды не оправдались. Я долго потом размышлял над этим фактом. Напрашивалось глубокое обобщение: а как же должны поступать люди, если вопрос более серьезен, касается интересов страны, партии и требует активных действий? Ведь жизнь невероятно разнообразна, насыщена многочисленными событиями. И они не заставили себя долго ждать...

Впоследствии, уже в более зрелом возрасте, и как человек, и как партийный работник я много присматривался к старшим товарищам, облеченным большим доверием, большой властью. И пришел к выводу, что для такой категории работников особенно важно иметь около себя хороших, честных, правдивых коллег, способных открыто и смело сказать правду, уберечь от ошибок, а может быть, и не позволить делать их. При всем этом они должны заботиться о сплоченности коллектива и авторитете руководителя, поставленного во главе партийной организации, если, конечно, он этого заслуживает.

Воспрепятствовать ошибке. Воспрепятствовать молодому - дело простое, так как ошибки в этом случае чаще всего - результат неопытности. А как воспрепятствовать крупному, занимающему высокий пост работнику? Дело нелегкое. Это под силу лишь людям закаленным, принципиальным, понимающим и отстаивающим ленинские нормы жизни нашей партии не на словах, а на деле. Ведь здесь уже речь идет не о неопытности, а о субъективизме, волюнтаризме, а иногда и просто, к великому сожалению, о самовлюбленности, а то и самодурстве.

Одни не выдерживают испытания властью, другие - славой и почестями и т.д. Это относится к людям всех ступеней партийной, общественной, государственной, да и всех других сфер деятельности.

При недостаточно зрелом ближайшем окружении ошибка одного становится ошибкой всего руководящего коллектива. Она порождает неверные решения и действия. Исправить это потом очень трудно.

Как видно, изложение этого вопроса, а может быть правильнее сказать, этой важной стороны нашей повседневной жизни, я начал с факта не очень большой важности (не в обиду физкультурникам). Но приведенный пример все же нас многому научил. Нас, членов Политбюро ЦК КП(б) Украины. Ведь мы, состоя в одном главном руководящем органе партийной организации, были ближайшим окружением Кагановича. Мы обязаны были пойти к нему, высказать свое несогласие. Ну а если надо было поспорить, это надо было сделать твердо и отстаять правильную позицию.

В последующем мы столкнулись на Украине с более сложными вопросами и, чтобы не было ошибок, предприняли все необходимое. Об этом дальше.

Если коснуться этого вопроса в личном плане, то с полной ответственностью могу сказать, что уроки Украины я помнил всю последующую жизнь - был ли я на партийной или государственной работе. А это более тридцати лет. Подобных ситуаций за эти годы было много и, кажется, я от своих принципов не отступал. Но об этом можно было и не писать. Ведь так поступали и поступают все, для кого ленинские принципы не фразы для докладов, а содержание и смысл всей жизни.

Занимаясь проблемами сельского хозяйства, я никак не предполагал второй раз участвовать в коллективизации. После войны воссоединенные в 1939 году с Украиной западные, исконно украинские земли приобщались к советскому общественному строю, а в деревне там шла коллективизация. На одном из заседаний ЦК КП(б) Украины, посвященном сельскому хозяйству, Каганович выдвинул предложение форсировать коллективизацию в западных областях. Я высказал сомнение в целесообразности этого. Но высказать сомнение недостаточно, надо убедительно обосновать. А это нелегко. Тем более, что тут же следует реплика: "И в конце двадцатых годов кое-кто выступал против коллективизации".

Как видно, нужна была выдержка и осторожность.

От совещания к совещанию наши с Кагановичем мнения все больше и больше расходятся. Некоторые товарищи соглашались с моей точкой зрения.

Мы опирались на выработанную и осуществленную нашей партией политику коллективизации, исключая допущенные ошибки, доказывали, что форсирование коллективизации в западных областях Украины несвоевременно, что это может затормозить решение задачи. Сейчас, в 1947 году, страна не может дать новым колхозам ни одного трактора. Они нужны там, где идет подлинная борьба за хлеб - в зерновых районах. Ведь Пленум ЦК КП(б) Украины, рассматривавший мероприятия по выполнению решений февральского Пленума ЦК ВКП(б), наметил правильную программу действий, записав, что "одной из важнейших задач партийных, советских и сельскохозяйственных органов этих областей является всемерное организационно-хозяйственное укрепление существующих колхозов, превращение их в образцовые социалистические хозяйства".

Что же касается создания новых колхозов, то там сказано следующее: "Партийные организации должны неустанно разъяснять беднякам и середнякам преимущества коллективного хозяйства перед единоличным, упорно работать над тем, чтобы крестьяне осознали необходимость и выгодность организации колхозов. Преодолевая сопротивление кулачества, надо всемерно поддерживать инициативу бедняцко-средняцких масс в организации колхозов".

Эти установки полностью исходили из опыта коллективизации в стране и директив партии.

Каганович же настаивает на форсировании коллективизации. Его поддерживает несколько человек - устоять под нажимом Кагановича может не каждый. Но большинство или молчало или высказывало сомнения.

Как быть? Это ведь куда более серьезно, чем его "установки" по физкультуре. Здесь неправильные действия нанесут большой урон. Надо было принимать решение. Многие члены Политбюро и Оргбюро задумались. Последствия могут быть плачевными. Надо предостеречь от ошибок. Ссылки на 1928 - 30-е годы, годы коллективизации сельского хозяйства страны, без учета особенностей Западной Украины и трудных послевоенных лет страны неоправданны, формальны и мало убедительны.

Задуматься было над чем. Обсуждение вопроса с каждым заседанием обострялось. Каганович даже и мысли не допускал, что он может ошибаться. Его самоуверенность, надменность, несдержанность были, казалось, беспредельны.

"Где же выход?" - думали мы. Мы - это М.С.Гречуха - Председатель Президиума Верховного Совета, В.Ф.Старченко - заместитель Председателя Совета Министров УССР, А.А.Епишев, И.Д.Назаренко - секретари ЦК, Н.Т.Кальченко - министр совхозов, Г.П.Бутенко - министр сельского хозяйства, В.В.Мацкевич - министр животноводства и я.

В конечном счете вопрос-то до предела прост и ясен. Очень хочется повторить уже высказанное. Руководителя организации окружают его ближайшие товарищи по работе. Они должны поддерживать его, работать дружно, сплоченно. Ну а если руководитель ошибается? Если он навязывает субъективистские взгляды? Отступает от ленинских принципов? Как в этом случае?

Видимо, все зависит от того, что стоит это ближайшее окружение по строгим партийным меркам. Ведь чтобы не допу-

стить принятия ошибочных решений, ошибочных действий, необязательно начинать драчку. Сплотиться и помогать руководителю - это норма нашей партийной жизни. А предостеречь от неправильных действий - это разве не помощь? Воспрепятствовать неправильным действиям - разве не помощь? Многое зависит от того, как складывается это ближайшее окружение. Что это за люди?

В этом конкретном деле по "форсированию коллективизации в западных областях Украины" мы категорически не соглашались с внесенными предложениями и после размышлений нашли выход: а почему бы Кагановичу не поехать в Центральный Комитет, не посоветоваться о проекте решения по коллективизации, рассказать, что обсуждение приняло острый характер? Л.М. Каганович согласился.

Мысль была правильной.

На другой день утром все мы провожали Кагановича в Москву. А в это время в ЦК ВКП(б) рассматривался вопрос о недопустимости форсирования коллективизации в республиках Прибалтики. Центральный Комитет предостерегал местные партийные организации от подобных попыток...

Вернувшись из Москвы, Каганович больше не настаивал на ускорении коллективизации. Коллективизация проводилась планомерно, обоснованно и потому успешно.

7

Началась уборка хлебов. Руководящие кадры республики разъехались по областям. Плохо обстояли дела на юге республики. Конечно, туда и направили секретаря ЦК, ведающего вопросами сельского хозяйства и заготовок. Я поехал в Херсонскую, Николаевскую, Одесскую области.

В Херсонской области впервые встретился со знаменитым партизанским вожаком, дважды Героем Советского Союза, первым секретарем обкома А.Ф. Федоровым. Ему тогда было 46 лет. Его заслуги перед Родиной в годы Отечественной войны были известны всей стране. Это подлинный человек из легенды. Он постарше меня, плечист. Густые темные волосы и большие усы. Весь внешний вид - свидетельство высокой физической силы и закалки.

Н.С.Патоличев, 1946 г.

**И. В. СТАЛИН,
В. М. МОЛОТОВ,
А. А. ЖДАНОВ
и Н. С. ПАТОЛИЧЕВ**

выдвинуты кандидатами в депутаты Верховного Совета РСФСР
коллективом Магнитогорского металлургического комбината

МАГНИТОГОРСК, 3 января. (ТАСС). Тысячи металлургов Магнитогорского комбината им. Сталина собрались сегодня вечером, чтобы выдвинуть кандидатуры в депутаты Верховного Совета РСФСР по Магнитогорскому — Кировскому избирательному округу.

Первым встал слово начальника производственного нарценовского цеха М 2 тов. Трофанов.

След огромного заводского зала сотрясало от восторга, когда он начал перечислять кандидатуры в депутаты Верховного Совета РСФСР творца побед товарища Сталина, чье имя неразрывно связано с развитием комбината, созданием по гениальному сталинскому плану. Выступившие затем слушавшая заводо-

управления т. Головина, старший оператор 5-го участка т. Новов предложили выдвинуть кандидатурами в депутаты первых секретарей товарища И. В. Сталина — товарищей В. М. Молотова, А. А. Жданова. Это предложение встретилось бурными аплодисментами.

Секретарь партийной организации нарценовского цеха т. Холонин выносит предложение выдвинуть также кандидатуру секретаря ЦК ВЛКСМ (б) тов. Патолычева, характеризуя его государственную и общественную деятельность.

— Тов. Патолычева, — говорит он, — металлурги Магнитки знают со времени Отечественной войны. Будучи секретарем Челябинского обкома партии, он проявлял неустанную заботу о развитии наше-

го комбината, помогая выполнять сталинские задания по увеличению выпуска металла для снабжения Советской Армии. Я уверен, что тов. Патолычев оправдает высокое доверие народа. (Продолжительные аплодисменты).

Металлурги единогласно решили выдвинуть кандидатурами в депутаты Верховного Совета РСФСР товарища И. В. Сталина, товарищей В. М. Молотова, А. А. Жданова, Н. С. Патолычева.

★

В течение дня в городе состоялось 10 предвыборных собраний, в которых приняло участие 30 тысяч человек.

На окружные предвыборные собрания избрано 600 человек.

Газетная заметка о выдвижении кандидатов в депутаты
Верховного Совета РСФСР.

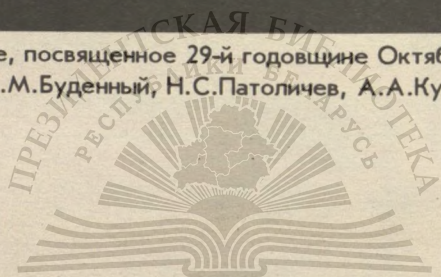
Президиум XIX съезда КПСС (во втором ряду первый слева Н.С.Патоличев).

На отдыхе, 1946 г (сидят слева направо Н.С.Патоличев, Г.С.Хламов, стоят А.А.Шварев, К.А.Захаров).

Совещание, посвященное 29-й годовщине Октября (слева направо С.М.Буденный, Н.С.Патоличев, А.А.Кузнецов).

На трибуне Мавзолея, ноябрь 1946 г.

Всей семьей за городом, 1946 г.

С дочерьми Ниной и Наташей.

Секретари ЦК Компартии Украины Д.С.Коротченко,
Н.С.Патоличев, К.З.Литвин и Председатель Совмина
Н.С.Хрущев.

Члены Политбюро ЦК Компартии Украины с депута-
тами Верховного Совета республики.

Н.С.Патоличев, 1948г.

Товарищам Гренадер, Саркисову, Губанову, Черникову, Патолличеву

Поздравляю коллективы строителей, монтажников Военмострой-10 и завода Ростсельмаш с большой производственной победой — завершением восстановления крупнейшего в стране завода сельскохозяйственного машиностроения и достижением довоенного уровня производства комбайнов.

Восстановление завода Ростсельмаш и начало массового производства комбайнов и других сельскохозяйственных машин имеет важное народнохозяйственное значение.

Родина высоко ценит ваш самоотверженный труд,

оказавший большую помощь нашему сельскому хозяйству в деле его технического вооружения.

Выражаю уверенность, что вы в короткий срок полностью освоите производственные мощности завода по выпуску комбайнов, тракторных плугов и других машин и будете продолжать строительство новых промышленных, жилых и культурно-бытовых объектов завода.

Желаю вам, товарищи, новых успехов в вашей работе.

И. СТАЛИН.

1 мая 1948 г.

Н.С.Патоличев с делегатами XXIII съезда КПСС от Ростовской партийной организации.

Делегаты Ростовскай партыйнай канферэнцыі.

Лучший способ прощания. Мы прошли по набережной Дона.

Н.С.Патоличев и И.И.Горбенко (на кукурузном поле).

Колхоз им.Сталина Сальского района Ростовской области. Беседа в лаборатории.

Вручение награды Герою социалистического труда тов. Т.Н.Белевцеву.

Встреча с коммунистами завода "Красный Аксай", 1947 г.

Члены обкома постоянно думали о том, как ускорить восстановление и благоустройство Ростова.

Смоляков А.В., Жигалин И.К., Горбенко И.И., Патоличев Н.С. Вечером вышли на воздух. Работали дружно. Все устали, но настроение хорошее.

Все болеют за Ростовскую команду. Над стадионом возгласы : "Богателло давай!".

Октябрьская демонстрация. На трибуне члены бюро.

Урожай на Херсонщине был в большинстве колхозов плохим. В Киеве же хотели, настаивали, требовали высоких темпов заготовок. Ситуация не из легких.

Идет человек по дорогам жизни, встречается разных людей... Федоров оказался человеком спокойным, степенным, высокоответственным. Держится с достоинством, просто. Поездили мы с ним по колхозам, собрали совещание областного партийного актива, на котором он выступил с докладом.

Я выступал в конце. Перелистываю сохранившуюся стенограмму. Сославшись на решения февральского Пленума ЦК ВКП(б), я задаю участникам совещания вопрос: а соответствует ли уровень работы в районах и колхозах требованиям ЦК? Разбираю ряд выступлений, привожу примеры неудачного подхода к оценке положения дел, факты смазывания критики. Делаю несколько замечаний и по докладу первого секретаря обкома. Алексей Федорович не возражает, отнесся к критике правильно. (Интересно читать свои давние выступления: время лучший судья и оценщик. Перечитав стенограмму, с удовольствием убеждаюсь - все правильно. Подо всем подписался бы и сейчас. Это важно.)

Встреча с Алексеем Федоровичем Федоровым по непосредственной работе была первая и последняя. Но как она запомнилась. Как обогащают такие встречи! Меня удовлетворила не только деловая сторона нашей встречи.

Хотя многого нам добиться не удалось - урожаем был низок, сама поездка надолго осталась в памяти.

Алексей Федорович предложил мне:

- Зайдем посмотреть, как я живу?

Пробыли у него дома немного - надо было торопиться на очередное заседание. Но я все рассмотрел, да и разглядывать было нечего.

Сначала мне хотелось сказать ему: "Бедновато живешь". Но раздумал и заметил: "Медленно обживаешься". Время было трудное, и не до этого первому секретарю обкома.

- Да, живем пока бедновато, - ответил он.

Перед расставанием Федоров привез меня в заповедник "Аскания-Нова".

Сейчас, конечно, этим уже не многих удивишь. А тогда в 1947 году? Увидеть на воле, в Южно-Украинской степи, изрытой воронка-

ми от снарядов и бомб, страусов, зебр, бизонов, лошадей Пржевальского и многое другое! Это было удивительно и прекрасно!

"Аскания-Нова" еще и еще раз напомнила, каким широким фронтом идет восстановление разрушенного хозяйства. Вступают в строй действующие шахты, доменные печи, сталелитейные и прокатные цехи, заводы машиностроения. Отстраиваются города и села. И вот возрождается "Аскания-Нова".

Прошли десятилетия. На каждой сессии Верховного Совета СССР вижу Алексея Федоровича Федорова. Все эти годы прославленный герой Великой Отечественной войны в строю бойцов ленинской партии.

В Одесской области запомнилось посещение колхоза, которым руководил М.А.Посмитный.

Это был один из вожаков колхозного движения. Макар Анисимович еще в 1923 году организовал ТОЗ - товарищество по совместной обработке земли, которое потом было преобразовано в колхоз. Многие годы руководил он этим колхозом.

К началу Великой Отечественной войны колхоз добился большого и устойчивого урожая всех культур, хороших результатов в животноводстве. Всю войну Посмитный был на фронте и вернулся в ноябре 1945 года вновь на должность председателя. В 1946 году колхоз все же смог противостоять засухе и собрал по 60 - 80 пудов с гектара.

В 1947 году колхозники взяли обязательство получить доменный урожай и свое слово сдержали. В 1946 году Макара Посмитного избрали депутатом Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики. Это было первое большое признание заслуг Макара Анисимовича, позже он стал депутатом Верховного Совета СССР, награждался многими орденами и дважды был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

О большой организаторской работе М.А.Посмитного говорит и тот факт, что только в 1949 году 11 человек из его колхоза получили звание Героя Социалистического Труда.

Макар Анисимович остался в моей памяти как мудрый, добрый и весьма остроумный человек. Меня очень обрадовало, что колхоз, которым многие годы руководил Макар Анисимович Посмитный, ныне носит его имя.

Добрые дела, жизнь, отданная колхозу, навсегда останутся в памяти народной.

Значительной, в известной мере определившей наши теплые отношения на долгие годы, точнее десятилетия, была встреча с первым секретарем Николаевского обкома партии Андреем Павловичем Кириленко. Вспоминаются наши поездки по районам и колхозам области.

Люди познают друг друга не только по выступлениям и официальным мероприятиям. Хотя и это важно. А вот каково понимание тех или иных вопросов жизни и отношение к ним? Это без труда выясняется, если люди в одной автомашине продолжительное время ездят по колхозам, беседуют с народом. За 3 - 4 дня непрерывных поездок по колхозам спутники или надоедают друг другу и ждут с нетерпением, когда все это кончится, или сходятся близко, получая от многодневного общения (хотя и нелегкого физически) удовольствие. Общение их взаимно обогащает, и они довольны друг другом.

Собрали пленум обкома. Доклад на нем делал Андрей Павлович. Выступил и я. Здесь хорошо знали, что в 1947 году намечено отменить карточную систему на хлеб. И знали не только партийные организации, но и все хлеборобы. Ведь это было событие большого политического и экономического значения. После такой войны, огромных потерь и разрушений, всего лишь через два года после ее окончания это могла сделать только наша страна.

Я поделился с Андреем Павловичем о делах в Киеве. Взаимное доверие - величайшее наше достояние. Как надо беречь его и дорожить им. Возвращение в Киев не сулило ничего хорошего. Хотелось задержаться здесь, в южных степях, рядом с добрыми товарищами. Андрей Павлович сочувствовал мне, подбадривал. Но возвращаться было нужно.

А в Киеве вскоре развернулась еще одна дискуссия, пожалуй, более острая, чем по вопросу о коллективизации.

Началось с того, что одну из научных публикаций обвинили за слабую критику историка Грушевского, а одного поэта - за недостаточно патриотическое стихотворение. Обвинения были необоснованными и, я бы сказал, нелепыми.

Созвано совещание, на обсуждение которого вынесли вопрос "Об украинском буржуазном национализме как главной опасности". Упреки на нем звучали острые, а обоснований, доказательств не было. "Острота" становилась до предела тупой.

После совещания Каганович пригласил меня к себе.

Состоялась следующая беседа:

- Ты почему меня не поддерживаешь?
- Не могу. Нет никаких оснований так ставить вопрос.
- Но ведь мы вместе приехали на Украину из ЦК. Нас послал сюда Сталин! - На последнее Каганович особенно нажимал.
- Это не значит, что я обязан поддерживать ваши неправильные действия.

Мы разошлись. И основательно. Обсуждался вопрос большой политики. Тут непременно требовалось устоять.

Нам все же казалось, что Каганович поймет свою неправоту.

Даже если допустить, что в трудах некоторых историков или писателей есть отдельные нечеткости по национальным вопросам, думали мы, то ведь для этого достаточно обычной партийной критики. Как это и делается до сих пор.

В те первые годы после войны на территории Западной Украины еще скрывались в лесах от возмездия небольшие группы бандитов из лиц, ранее служивших в немецких карательных отрядах и в украинских буржуазных формированиях, но не о них шла речь, когда Каганович говорил об украинском буржуазном национализме как о главной опасности, а о якобы буржуазном национализме среди украинской интеллигенции.

Украинский народ, как и другие народы Советского Союза, проявил беспримерный героизм, беспредельную преданность делу партии, Советской Родине в годы Великой Отечественной войны. Как же поймут на Украине и за ее пределами такую постановку вопроса?

Прошло некоторое время. И вот на рассмотрение Политбюро вносится проект постановления "Об украинском буржуазном национализме как главной опасности". Докладывает снова К.З.Литвин. Каганович хвалит его за проявление творческого подхода, гибкость ума. Так и сказал: "Проявил гибкость ума". В высказываниях отдельных товарищей отдается должное Кагановичу. Другие сидят и ничего не понимают. Рядом со мной М.С.Гречуха - Председатель Президиума Верховного Совета. Спрашиваю его:

- Что за проект мы рассматриваем?
- Не знаю.
- Читал?
- Нет.

Пожимают плечами и сидящие напротив Епишев и Назаренко. На вопрос, почему большинство членов Политбюро и секре-

тарей ЦК не знает проекта решения, который внесен на обсуждение, Каганович как бы в недоумении.

- Разве вы не читали проект?

- Не читали, - ответили хором.

- Надо прочесть, надо прочесть. Как же так? Ну, а какие все же у вас замечания? - спрашивает Каганович.

- Не можем ничего сказать, не читали.

- И что же вы предлагаете? - не дав договорить, обрывает Каганович. Хотя, после реплик и кратких замечаний, высказанных отдельными членами Политбюро и секретарями ЦК, вполне можно было снять вопрос с обсуждения.

Но Кагановича это не устраивает. Он перешел к поименному опросу. Метод давления, рассчитанный на слабых. Видя такой оборот, я взял слово:

- Где же такая, да еще и главная опасность на Украине? Ведь национализм с неба не падает. Он возникает на определенной социальной и политической почве. Такой основы на Украине, как и в стране в целом, нет. Социализм ее разрушил, могут быть отдельные проявления, рецидивы в отдельных работах историков, писателей. Их надо поправлять, критиковать, вести борьбу. Но возводить их в главную опасность нет ни оснований, ни причин и тем более целесообразности.

И как это может быть понято и воспринято на Украине и за ее пределами, если учесть вклад украинского народа в недавно закончившуюся войну и одержанную победу, его верность дружбе народов, его страдания во время оккупации? К чему это может привести?

Народ и Компартия Украины героически восстанавливают народное хозяйство, готовятся к 30-летию установления Советской власти на Украине, а мы преподнесем им главную опасность такого рода?

Но Каганович продолжает свое.

- Товарищ Назаренко, а как вы смотрите на обсуждение этого вопроса на Пленуме Центрального Комитета?

- Не согласен, - четко и ясно отвечает секретарь ЦК Компартии Украины И.Д.Назаренко.

- Не согласен, - отвечает Председатель Президиума Верховного Совета Украины М.С.Гречуха.

- Я также не согласен, - отвечает секретарь ЦК КП(б)У А.А.Епишев.

Каганович усиливает нажим, намекает на "группу". Мы хорошо понимали, чем это нам грозит... И мы воспользовались уже испытанным средством: вносим предложение о необходимости поездки Кагановича с этим вопросом в Москву. И на второй день он уехал. Прошло дня три-четыре. Секретарь ЦК ВКП(б) Кузнецов Алексей Александрович позвонил мне по телефону:

- Был у Сталина ваш первый с национальным вопросом. Сталин ему сказал: "У нас нет никаких претензий ни к украинскому народу, ни к Компартии Украины".

8

Работать становилось все невыносимее. Все были взвинчены до предела. Надо было делать что-то серьезное.

И после мучительных раздумий принимаю решение.

Захожу в кабинет Кагановича. Он один. Это хорошо. Твердо и спокойно говорю:

- Товарищ Каганович, работать с вами не могу. Прошу вас при мне позвонить Сталину и сказать ему об этом.

Каганович не ожидал. Он давно хотел освободиться от меня. Как я узнал позже, он послал Сталину личную записку и ждал ответа. И вдруг такое!! Мне показалось, что он даже растерялся.

Вышел из-за стола, обнял за плечи, уговаривает ничего не предпринимать. "Мы сработаемся", - обещает он дружелюбно.

"Какое странное слово, - подумал я. - Неужели несогласие с ним по столь принципиальным вопросам он относит к категории несработанности? Неужели не понимает, что с ним не согласны многие, не только я?"

Как же надо было поступать, чтобы "сработаться" с ним при обсуждении надуманного им вопроса "Об украинском буржуазном национализме?"

Но я уже принял твердое, хотя и очень нелегкое для себя решение. Это было не только нелегко, но и, пожалуй, рискованно. Всяко могло повернуться.

Еще раз настойчиво прошу позвонить Сталину, или я позволю сам.

Каганович звонить Сталину отказывается и спрашивает:

- А знаешь, как много ты на этом можешь потерять?

Что он имеет в виду? Вряд ли то, что главная потеря - это потерять честь и достоинство коммуниста. Вспоминаю отца: "Не поступлюсь совестью своей", - говорил он.

Выхожу из кабинета Кагановича и встречаю в коридоре А.А. Епишева. Он, увидев, как я взволнован, пошел со мной.

Алексей Алексеевич Епишев. До моего приезда на Украину мы не знали друг друга. Но в каких же близких параллелях пролегли наши жизненные пути-дороги. Мы одногодки. С разрывом в несколько месяцев мы стали членами Коммунистической партии. В одно время учились в военных академиях в Москве, которые разделял Лефортовский парк. По окончании академий оба получили одинаковые воинские звания - военного инженера 3 ранга. В середине 1938 года Центральный Комитет ВКП(б) направил нас парторгами ЦК: Епишева - в Харьков, на машиностроительный завод, меня - в Ярославль, на резинокомбинат. На этой работе мы получили первые награды Родины. В январе 1939 года меня избрали первым секретарем Ярославского обкома, а Алексея Алексеевича - в марте 1940 года первым секретарем Харьковского обкома партии. Сказать, что мы из одного поколения советских людей, мало. В годы войны А.А. Епишев был членом Военного совета 40-й, а затем 38-й армии, закончил войну в Праге. Я всю войну провел в тылу и большую ее часть в глубоком, на Урале. Война как бы развела наши дороги. Но мы делали одно дело - ковали и добывали победу.

И вот наши дороги, наши судьбы перекрестились. С мая 1946 года Алексей Алексеевич работал секретарем ЦК КП(б) Украины по кадрам, был членом Оргбюро ЦК КП(б)У.

Мы скоро подружились. Близок нам был и Иван Дмитриевич Назаренко - секретарь ЦК КП(б) Украины по пропаганде, высоко эрудированный, образованный, трудолюбивый работник. Хороший товарищ. Я немедленно позвонил Ивану Дмитриевичу и попросил его придти.

Встречаясь с людьми своего поколения, всегда считал своим долгом в той или иной степени непременно заглянуть в их детство и юность. Откуда он, какой прошел жизненный путь?

Тогда мы не знали, что наши пути-дороги так схожи. Было не до этих подробностей. Но жизнь штука строгая. Она каждый день проверяет, просвечивает, дает тебе право решать, говоря языком военных, можно ли с тем или иным человеком идти в разведку.

Рассказывать о детстве и юности И.Д.Назаренко значит почти что рассказывать о себе и о многих других. Важно подчеркнуть, что наше поколение, выплеснутое на гребень истории Великим Октябрем, имеет много общего - в происхождении, гражданственности, истории жизни, коммунистической убежденности.

И.Д.Назаренко вступил в комсомол в 1922 году, в 13 лет. И с ним мы одноклассники. Правда, Иван Дмитриевич год приписал себе. Жизнь и так неимоверно торопила нас. А он еще ускорял ее - иначе не приняли бы в комсомол.

И в партию мы вступили в один год (1928). С 1925 по 1934 год Назаренко на комсомольской работе - в райкоме, окружном комсомоле.

Иван Дмитриевич окончил Харьковский электротехнический институт и Институт красной профессуры.

Войну он начал комиссаром, а затем командиром дивизии народного ополчения, был секретарем парткома завода в Тюмени. В 1943 году он - секретарь Харьковского обкома партии по пропаганде, а в 1946 году стал секретарем и членом Оргбюро ЦК Компартии Украины. На этом посту он находился до 1957 года. Вскоре после того, как я уехал с Украины, Каганович отстранил Назаренко от работы в ЦК. Но уже на XVI съезде Компартии Украины в 1949 году он снова избирается секретарем ЦК и членом Политбюро Компартии Украины. После 1957 года работал директором Института истории партии при ЦК Компартии Украины. Он доктор философских наук, лауреат Ленинской премии.

Приезд на Украину Кагановича без преувеличения стал "черным днем" для Епишева и Назаренко. Другие члены руководства Украинской парторганизации были старше нас. Но и они, за редким исключением, не знали, как себя вести в подобных ситуациях. Заседания проводятся нервно, истерично. Никто не чувствует себя спокойным и уверенным. Украинская партийная организация, обкомы, горкомы и райкомы проводят гигантскую работу по восстановлению хозяйства, а тут такая дезорганизация со стороны руководящего центра республики.

Вызываю по телефону Москву и прошу соединить со Сталиным. Мне ответили, что Сталин болен. Это осложняло дело.

Прошу Жданова. Он, к счастью, оказался на месте. Я рассказал Андрею Александровичу все подробно и просил его найти возможность как можно скорее передать все Сталину.

С Андреем Александровичем Ждановым у меня сложились очень хорошие отношения. Наше поколение партийных работников питало к нему большое уважение и доверие. Он был хорошим коммунистом.

К моему рассказу Жданов отнесся с большим вниманием. Он понял, что на такой шаг не всякий пойдет и что дело серьезное.

Жданов пообещал доложить Сталину.

Этот разговор состоялся в присутствии И.Д.Назаренко. А.А.Епишев должен был уйти на срочное и важное совещание.

Ждал я звонка Жданова с большой тревогой. Как все будет? Что скажет Сталин? Вместе со мной волновался и мой товарищ - И.Д.Назаренко. Как дорога рука товарища в трудные моменты жизни!

Ждем.

И вот через полтора-два часа звонок Андрея Александровича. Какие длинные были эти минуты! Голос и тон Жданова благожелательные. Он дает понять, чтобы я не волновался, успокоился и закончил: "Сталин разрешил тебе завтра приехать в Москву".

Позднее много размышлял я о том, что поездка Андрея Александровича с моим вопросом на квартиру к больному Сталину была делом непростым. Сталин мог строго спросить: неужели нельзя было подождать до его выздоровления? Что на это ответить? Возможно, до ЦК ВКП(б) доходило, что у нас на Украине не все ладно?

И Жданов по моему звонку, видимо, понял, что откладывать нельзя. Его звонок меня как-то сразу успокоил.

Я был рад, что и на сей раз не ошибся в своем глубоком уважении к Андрею Александровичу Жданову. Я знал его давно. В 1924 - 1934 годах он был секретарем губкома, а затем крайкома в Нижнем Новгороде. Я в те годы учился там в школе фабрично-заводского ученичества и работал на производстве, там вступал в партию, работал в комсомоле - избирался в состав губкома комсомола, был секретарем Дзержинского райкома комсомола, членом бюро Нижегородского окружкома.

Андрей Александрович Жданов умер в 1948 году, когда ему было всего лишь 52 года. Но сколько он сделал для партии и страны! В 1915 году вступил в ряды ленинской партии. В 26 лет он уже председатель Тверского губисполкома, а затем десять лет во главе Нижегородской партийной организации. В эти годы был

создан гигант советского автомобилестроения - Горьковский автомобильный завод. Затем в течение десяти лет, включая Великую Отечественную войну, Андрей Александрович возглавлял Ленинградскую партийную организацию.

После XVII съезда партии Андрей Александрович - секретарь Центрального Комитета ВКП(б), а после XVIII съезда - член Политбюро ЦК.

В Жданове можно было видеть многие черты, характерные для выдающихся деятелей нашей партии. Он был образованным и культурным человеком. Прошел большую школу политической и большевистской закалки. Это был деятель ленинской школы. По-ленински он и поступил, когда я позвонил ему из Киева.

На другой день я был уже в Москве. Сталин действительно болел. На беседе у Жданова присутствовал М.А.Суслов. Андрей Александрович дал мне прочесть записку Кагановича на имя Сталина, в которой тот просил отозвать меня с Украины. Записке уже более десяти дней. А Каганович умолчал о ней и уговаривал меня не звонить Сталину. "Мы еще сработаемся". Значит, ЦК не поддержал Кагановича.

- Где хочешь работать? - спросил меня Жданов.

- Согласен поехать секретарем обкома, куда пошлет Центральный Комитет.

Кончилась наша беседа тем, что Жданов передал мне слова Сталина: "Пусть Патоличев пока поедет в Ростов". Сказано было "пока".

И должен сказать, что Сталин это "пока" не забыл.

С тяжестью в сердце покидал я Украину. Уезжать не хотелось. Но другого не дано. Такова жизнь. Разные события, разных людей встречает человек на жизненном пути. От этого меняются и наши судьбы. И то правда: "Жизнь прожить - не поле перейти". Беспокоило, как будет воспринято все это в Украинской парторганизации. Какой след остается здесь от моего, хотя и краткого, пребывания? Как будут вспоминать? Ведь это далеко не личный вопрос. Ободряло и то, что моя просьба не вызвала резкой реакции со стороны Сталина.

А что значили его слова: "Пусть Патоличев пока едет в Ростов-на-Дону?". Ответ на этот вопрос станет ясным только через три года.

Я уехал из Киева в начале августа, а вскоре, в ноябре того же года Л.М.Каганович был отозван в Москву. Тогда я не знал причину его отъезда, но в 1979 году в книге "Очерки истории Коммунистической партии Украины" прочел: "На деятельности партийной организации Украины отрицательно сказался, в частности, порочный стиль работы Л.М.Кагановича, который с марта по декабрь 1947 года был первым секретарем ЦК КП(б)У. Он нарушал ленинские нормы партийной жизни, административировал, выдвигал огульные обвинения против партийных работников, деятелей науки и культуры".

III. РОСТОВ-НА-ДОНУ

1

В начале августа 1947 года я прибыл в Ростов-на-Дону. Надо сказать, что на районы казачества мне везло. В годы комсомольской юности, а затем Великой Отечественной войны я работал в Челябинской области - это районы уральского и оренбургского казачества. Теперь мне предстояло узнать донское. Не скажу, что я достаточно знал о казачестве, особенно о его истории, его роли на различных этапах развития России. И, конечно, преваляло в сознании нашего поколения советских людей отрицательное отношение к казачеству в связи с широким использованием его царизмом в конце XIX и начале XX века против национально-освободительного и революционного движения.

Социальное расслоение казачества привело к тому, что его зажиточная часть в период революции, гражданской войны и коллективизации была в рядах контрреволюционных сил, оказывала влияние на широкие слои остальной части казачества.

Однако такое представление о казачестве, конечно, односторонне. В решении национальных и социальных вопросов наша партия показала великие образцы - это живая, жизненная практика, наука для всех революционных движений стран и народов.

Мы теперь так привыкли к результатам национальной и социальной политики Советского государства, что даже не представляем, как же может быть иначе. Когда Гитлер готовил нападение на Советский Союз, он считал, что наше многонациональное "громадное государство на Востоке созрело для гибели..."

Гитлер не понимал и не мог понять силы и способности нашей ленинской партии сплотить и объединить все многочисленные нации и народности на защиту своего социалистического Отечества. Он не понял да и ныне еще многие на Западе не понимают или делают вид, что не понимают, какими рычагами и методами воздействия на массы обладает Коммунистическая партия Советского Союза. А формы воздействия на массы у нашей партии ясны и просты: донести до их сознания, что у ленинской партии нет других интересов, кроме интересов народа. Поэтому ее планы станоятся планами масс. Так было в годы социалистической революции,

гражданской войны, становления Советского государства, бурные годы первых пятилеток и особенно во время Великой Отечественной войны. Уж такова наша партия...

Немало сил подожила наша ленинская партия на разрешение вопроса о казачестве. Как известно, к началу XX века в России существовало 11 казачьих войск - донское, кубанское, терское, астраханское, уральское, оренбургское, семиреченское, сибирское, забайкальское, амурское, уссурийское. Были еще енисейский и якутский казачьи полки. Самым крупным казачьим войском было донское, в нем насчитывалось до 100 тысяч казаков.

История казачества сложная. Началась она с бегства людей от гнета, нищеты и бесправия, а закончилась к началу развития революционного движения в России служением угнетателям, участием в подавлении революционного и национально-освободительного движения. Длинный и сложный процесс. Кратко - беженцы, вольные люди. Затем несение военной службы на окраинах страны с получением жалования и земли. Объединение в военные общины. Это относится к концу XV - началу XVI века. Большое значение в жизни казачества имело землепользование. Земля, занятая казачьими войсками, передавалась им и распределялась между станицами. В среде казачества в XIX веке началась социальная дифференциация, казачья верхушка вошла в состав дворянского сословия России. В середине века земли казачьего дворянства были объявлены потомственной собственностью. К 1916 году в составе казачьих войск было 474 тысячи человек, а в их распоряжении 63 миллиона десятин земли.

При всей социальной дифференцированности казачество в целом оставалось привилегированным военным сословием, а наиболее богатая его часть стала своего рода опорой царизма в борьбе с революционным движением.

Но при всем этом казачество сыграло большую роль в освоении обширных территорий нашего государства. Кто не знает о походах атамана Ермака со своей казачьей дружиной в XVI веке? За его подвиги, за его дела по освоению Сибири в городе Новочеркасске сооружен ему величественный памятник.

С развитием революционного движения в России внутри казачества растет классовый антагонизм. После февральской революции 1917 года создаются Советы казачьих депутатов. В период Октябрьской революции нашей партии удалось оказать большое

влияние на казацкую бедноту, казаков-фронтовиков. Но традиции и вековая приверженность монархизму дают о себе знать. Обострившаяся классовая борьба в 1918 году, вызванная развитием социалистической революции, внесла колебания в казацкую среду. И в разгар гражданской войны часть казачества оказалась в рядах белой армии.

В кинокартине "Хождение по мукам" есть такой кадр. Большое заросшее поле. Похоже, что степь. Виден кустарник. И это большое поле усеяно трупами. Да, усеяно. По одежде убитых можно определить, что среди них много казаков. Появляется всадник. Смотришь этот кадр и хочется произнести: "О поле, поле, кто тебя усеял". Всматриваешься в лицо всадника и узнаешь Семена Михайловича Буденного. Командарм Буденный осматривает поле брани после боя с конницей Мамонтова. Задумывается. А затем произносит: "Может быть, и из моей станицы тут лежат? Ах, станичники, станичники, что вам дал Мамонтов? Черт вас понес воевать за генерала Деникина".

Характеры людей, нравы и обычаи донского казачества, прошедшего длительный период классовых битв, кровопролитных военных сражений, мучительный период становления Советской власти на Дону я до своей поездки туда больше представлял по произведениям Михаила Александровича Шолохова.

Но бури тех лет остались далеко позади. Донское казачество вместе со всем советским народом прошло с честью героический, хотя и чрезмерно трудный, предвоенный период социальных преобразований, идейного и политического воспитания, промышленного строительства, коллективизации сельского хозяйства.

К началу Великой Отечественной войны на донской земле были построены предприятия угольной и металлургической промышленности, машиностроения, особенно сельскохозяйственного, в том числе и знаменитый "Ростсельмаш".

Развивались и другие отрасли промышленности. Не отставала область и в культурном развитии. Работало 17 вузов, 62 техникума и, как везде, детские дома и интернаты, школы, педагогические, музыкальные и театральные училища. Все, как и в любом другом районе страны, росло и развивалось в полном соответствии с задачами и целями Коммунистической партии.

Ростовская область насчитывала 1848 колхозов и 126 совхозов, они располагали 3826 тысячами гектаров посевных площадей,

имели 1107 тысяч голов крупного рогатого скота, 1995 тысяч овец и коз, более 600 тысяч свиней. На полях колхозов и совхозов работало свыше 15 тысяч тракторов и 6800 комбайнов. Область имела 154 машинно-тракторные станции. Она уже тогда занимала видное место в производстве зерна.

Словом, к началу Великой Отечественной войны это была область крупного сельского хозяйства и высокоразвитой промышленности. Густонаселенная: в Ростове в 1939 году проживало 510 тысяч человек, а в области - 2893 тысячи.

В годы Великой Отечественной войны, в годы жестоких испытаний нашей Родины люди Дона сражались с врагом столь же беззаветно и героически, как и весь наш народ. Здесь было сформировано несколько добровольческих казачьих дивизий, из которых вскоре создали 5-й Донской казачий кавалерийский корпус, прошедший всю войну с честью и славой.

Из Великой Отечественной войны донская земля вышла разоренной, разграбленной. Область дважды подвергалась оккупации - с октября до ноября 1941 года и с июля 1942 года до середины февраля 1943. Еще дольше находились у врага Таганрог и два района - Анастасьевский и Федоровский - с октября 1941 года по август 1943 года.

Во второй раз гитлеровцы захватили всю область, за исключением Вешенского района, хотя и он тоже находился в зоне военных действий.

Потери Ростовской области в Отечественную войну были очень велики. Потери материальные, людские, моральные.

Как известно, повсюду после войны работали специальные комиссии по расследованию зверств и учету ущерба, причиненного немецко-фашистскими оккупантами. Работала такая комиссия и в Ростове. В составленном ею акте общие материальные потери области были исчислены в 20 миллиардов рублей.

Погибло много мирных жителей. По данным той же комиссии, 46428 человек расстреляно и повешено, 42616 человек замучено в лагерях, 84030 человек угнано в рабство, 7737 человек убито при бомбардировках.

Это потери материальные, потери людские. А моральные? Как их исчислишь?

Есть повод сделать некоторое отступление. Это было в 1967 году. Советская торговая делегация находилась в Канаде. По

программе пребывания в стране нам предстояло посетить Ниагарский водопад. Очень хотелось посмотреть на это чудо природы. Программа предусматривала здесь ночевку. Вечером в номер гостиницы мне принес ужин довольно молодой человек. Кто я - он не знал. Аккуратно расставив все необходимое, молодой человек, не взглянув на меня, по-английски сказал "пожалуйста" и пошел к двери.

- Спасибо, - ответил я по-русски.

Он остановился. Стоит и молчит. Затем оглянулся и быстро вышел.

Через некоторое время вошел снова, обратившись уже по-русски.

- Вы говорите по-русски? - спросил я его.

- Я - русский.

- А конкретнее?

- Батайский. Этот город недалеко от Ростова-на-Дону. И он начал подробно рассказывать о Батайске, Ростове. Парень, конечно, не подозревал, что беседу ведет с бывшим первым секретарем Ростовского обкома партии. Говорил горячо, хорошо помнил довоенный Батайск.

Что заставило этого человека с таким пылом рассказывать мне о наших городах? Покинуть родные места его, как и многих других, заставили немецко-фашистские захватчики. Мать и двоих сыновей в переполненном и запломбированном товарном вагоне привезли Германию. "Затем мы переехали во Францию. Затем...". Он остановился. "Далее, наверное, не поверите".

- Почему?

- Мы оказались в Австралии.

- Но ведь сейчас вы здесь, в Канаде?

- Да, Канада. И здесь я теперь один. Про брата ничего не знаю.

А вот мать оказалась сильнее сыновей. Приехав в Канаду, она спросила их: "Что мы мотаемся по всему миру? Разве у нас нет родины?". И с большой верой в свою Родину она вернулась домой.

- Сейчас она в Батайске, - продолжал официант, - а я вот здесь. Материально более или менее обеспечен, а все остальное... - Он махнул рукой. - А когда услышал русскую речь, не выдержал - так захотелось поговорить с русским. Что будет дальше? Не знаю, - с большой горечью сказал он и ушел:

Да, дорого все мы заплатили за победу, а многие продолжают нести бремя войны еще долгие годы после ее окончания.

Освобожденный в феврале 1943 года Ростов немедленно начали восстанавливать. Полностью область была освобождена в августе 1943 года. На IV областной партийной конференции, состоявшейся в январе 1945 года, отмечалось, что в 1944 году государственная промышленность области произвела лишь 24 процента довоенной продукции. Все лежало в руинах.

Надо было начинать почти все сначала. И это не только в Ростовской области.

Когда мы говорим, какой ценой досталась нам Великая Победа в Отечественной войне, то приводим цифры погибших советских людей на фронте, на оккупированной врагом территории, во время блокады и обстрела советских городов. Называем количество разрушенных городов и сел, фабрик и заводов, колхозов и совхозов. Только советский народ мог при таких потерях выстоять и победить.

Хочется еще и еще раз назвать наши потери по стране в целом. Война и ее последствия уходят все дальше и дальше в глубь истории. Кое-кто за рубежом не против поскорее забыть страдания советских людей. Да и в нашей стране некоторые из молодых иногда не стыдятся сказать: "Ну, ведь вы страдали, чтобы мы лучше жили". Поэтому никогда не будет лишним напомнить: Советский Союз потерял 20 миллионов человек. Сожжено 1710 наших городов, более 70 тысяч сел и деревень, разорено и разграблено 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов, 2890 МТС.

В дополнение к этим данным очень внушительно и убедительно о цене нашей победы могут сказать усилия, какие потребовались для обеспечения Красной Армии всем необходимым для разгрома врага.

Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей.

***С полным текстом документа
можно ознакомиться в здании
библиотеки***